

Евгений Парадеев

О СТАНОВЛЕНИИ
АРЗАМАСА

Скифия
Санкт-Петербург
2020

ББК 63.3(2Рос-4Ниж)44
УДК 908(470.341)
П18

Парадеев Е.

П18 О становлении Арзамаса. — СПб.: Издательско-Торговый Дом «Скифия», 2020. — 76 с.

В работе представлен обзор основных письменных свидетельств о ранней истории Арзамаса, приведены доказательства того, что город существовал за несколько лет до официальной даты его основания (1578 год) и его история в качестве военного и административного центра началась с 7080 (1571/72) года, восстановлен список воевод и других лиц, имевших ключевую роль в управлении городом в первые две декады его существования, а также рассмотрен вопрос о происхождении названия города.

Работа адресована широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-00025-208-6

УДК 908(470.341)

ББК 63.3(2Рос-4Ниж)44

© Парадеев Е. И., текст, 2020

© Оформление. ООО «ИТД «Скифия"», 2020

Все права защищены. Перепечатка отдельных глав и всего произведения в целом без письменного разрешения владельца прав запрещена. Всякое коммерческое использование данного произведения, а также его распространение в печатном или электронном виде возможно исключительно с ведома автора. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Исследование опубликовано на сайте
www.paradeev.com 01.05.2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Основание Арзамаса: версии	6
Основание Арзамаса: новый взгляд	14
Местнический спор как кладезь информации.	17
О чем поведала Наказная память	21
От Арземасова городища к Арземасу	26
Было ли крупное поселение на месте Арземасова городища?	30
Мордовская деревня Арземасово как возможный предшественник	34
Предпосылки возникновения Арзамаса	38
Появление Арзамасского уезда	42
Воеводы Арзамаса в XVI веке.	45
Арзамас в Духовной грамоте Иоанна Грозного	52
Заключение	55
<i>Приложение 1. Этимология названия города</i>	<i>56</i>
<i>Приложение 2. Жалованная грамота Е. Бахметьеву.</i>	<i>60</i>
<i>Приложение 3. Выписи из книг Н. Г. Яхонтова в Арзамасских поместных актах</i>	<i>63</i>
<i>Приложение 4. Ввозная грамота Марье Аксаковой 1574 года.</i>	<i>66</i>
Список литературы.	68
Иллюстрации.	73

ПРЕДИСЛОВИЕ

Арзамас — старинный город с богатой историей, расположенный в ста с небольшим километрах к югу от Нижнего Новгорода на правом берегу реки Тешы; в прошлом — центр существовавшего вокруг города Арзамасского уезда. Здесь исторически располагалась территория расселения мордовского народа, преимущественно субэтноса мордвы — эрзян. В конце XV — первой половине XVI вв. эти земли относились к так называемой «Казанской украине», то есть окраинным землям Русского государства вблизи границ Казанского ханства. После победоносного третьего Казанского похода царя Иоанна Грозного и взятия им Казани в 1552 году началось активное освоение региона русскими. Тем не менее письменных свидетельств об истории местности вокруг Арзамаса до 1580-х гг. сохранилось крайне мало, в связи с чем нет единого мнения о времени основания города и появления уезда.

В данной работе представлены результаты моих исследований архивных документов, позволяющих уточнить дату основания Арзамаса, а также расширить круг сведений, касающихся его ранней истории.

Толчком к изучению этой темы стало увлечение генеалогией. Несколько лет назад я загорелся идеей восстановить свою родословную по отцовской линии, известной мне на тот момент лишь до моего прадеда. Узнал, что предки были из эрзян и проживали в селе Корино Шатковского района, расположенном недалеко от Арзамаса. Обычные поиски в Интернете быстро застопорились из-за недостатка информации, и я погрузился в изучение архивов. Взаимодействие с архивами проходило методом проб и ошибок, но дорогу, как известно, осилит идущий...

С азартом охотника я искал любые сведения о своих корнях в сохранившихся рукописных текстах, и для этого пришлось

самому научиться читать прихотливую вязь архивных документов. В своих поисках я уходил все глубже в прошлое, пока, наконец, в одном из Арзамасских поместных актов не отыскал имя своего дальнего предка. Он также был коринским мордвином и жил на рубеже XVI–XVII вв.

Далее мой интерес к истории рода перерос в серьезный интерес к истории края. За несколько лет плотных поисков и работы в архивах я изучил большинство значимых работ по истории мордовского народа и Арзамасского уезда, поднял и перевел в электронный формат архивные документы, которые до сих пор не издавались. В том числе — одну из писцовых книг по мордовским деревням Арзамасского уезда XVII века. Мой следующий исследовательский проект — реконструкция древнего пути, по которому Иоанн Грозный в 1552 году совершил свой победоносный поход на Казань, — возник из предположения о том, что на основе писцовых и межевых книг и неизменности границ во времени можно делать точную привязку существовавших в прошлом объектов на местности. В итоге удалось восстановить маршрут царского войска в границах Арзамасского уезда. Обе эти работы и другие материалы доступны для изучения на сайте **www.paradeev.com**.

В ходе архивных исследований я не мог не обратить внимание на относительную условность даты основания города Арзамаса. Версий встречалось несколько, но ни одна из них не была подтверждена первоисточниками. Между тем существуют архивные документы, которые, на мой взгляд, позволяют обоснованно ответить на вопрос, когда же все-таки был основан Арзамас. Представляю свою версию на суд читателя.

Евгений Парадеев

ОСНОВАНИЕ АРЗАМАСА: ВЕРСИИ

Согласно официальной версии город Арзамас был основан в 1578 году. Эту информацию можно найти в справочных изданиях, от нее идет отсчет лет, к ней подстраиваются юбилейные мероприятия и городские праздники. Однако 1578 год был принят условно — к этому времени относятся письменные свидетельства о назначении воеводой города Ивана Матвеевича Хохлова.

Сведения об этом воеводе известны в печатных источниках уже с конца XVIII века. В 1790 году в XIV томе издания «Древняя российская вивлиофика» была опубликована одна из разрядных книг, в которой под 7086 (1577/78) годом сказано: «В Арзамасе Иван Хохлов» (ДРВ, 1790, стр. 347). Но в тех же разрядах записан и более ранний глава города — Григорий Дмитриевич Шетнев, упоминания о котором относятся к 7084 (1575/76) году (там же, стр. 314). Николай Михайлович Карамзин, сославшись на этот источник, в примечаниях к IX тому «Истории государства российского», вышедшему в 1821 году, напишет: «О Веневе, Епифани, Черни, Тетюшах, Алаторе, Арзамасе, Донкове упоминается в Розрядах 1578 года» (Карамзин, 1821, стр. 283); чуть ранее в другом месте приведено и упоминание Г. Д. Шетнева из той же разрядной книги: «В Арзамасе — Г. Шетнев» (там же, стр. 166).

Первое примечание относится к упоминанию Арзамаса в основном тексте, а второе — к упоминанию юго-восточных и западных крепостей без указания конкретных названий. То есть читатель обратит внимание на первое с большей вероятностью, чем на второе. Заметим, что в труде знаменитого историка ничего не говорится о дате основания города, здесь Арзамас просто перечислен среди прочих укрепленных поселений южной и восточной окраин Русского государства. Тем не менее если опираться строго на первое примечание, то можно сделать ошибочный вывод: наиболее ранние сведения об Арзамасе относятся к 1578 году. Любопытно, что история города Тетюши, упомянутого в примечании вместе с Арзамасом, также официально начинается с этого года. В тексте ниже я покажу, что Тетюши, как и Арзамас, появился несколькими годами раньше.

Версия о том, что Арзамас был основан в 1578 году, высказана в предисловии к собранию актов из архива князя В. И. Баюшева,

подготовленном Николаем Павловичем Загоскиным (Загоскин, 1882, стр. II):

Еще во второй половине XVI века (им[енно] в 1578 г.) возникают города Арзамас и Алатырь, которые и становятся оплотом дальнейшего развития русского влияния в этой местности.

Здесь автор уверенно называет год основания сразу двух городов, хотя и без указания источника информации. Но можно обратить внимание, что в представленном выше примечании к труду Н. М. Карамзина эти города упомянуты в одном перечне. Позже эту же версию об Арзамасе и Алатыре со ссылкой на Н. П. Загоскина воспроизведет и Иван Михайлович Покровский в книге «Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы. Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования» (см. Покровский, 1897, стр. 130).

Свою роль в дальнейшем закреплении 1578 года в «свидетельстве о рождении» Арзамаса, сыграло, вероятно, и то, что в сборнике Арзамасских поместных актов (далее — АПА) С. Б. Веселовского первые документы относятся именно к этому году. Этот сборник был издан в 1915 году и является основным источником информации о ранней истории города и уезда XVI–XVII вв. Самый ранний акт в нем датирован 5 мая 1578 года (АПА № 1), но есть и документ (АПА № 4), изданный в 7086 (1577/78) году при воеводе Григории Дмитриевиче Шетневеве без указания конкретного дня и месяца, поэтому он вполне мог предшествовать АПА № 1.

Именно в АПА № 4 впервые упоминается название Арзамас (Орземас) — речь там идет об «Орземасском» поместье Суморока Исупова, а в АПА № 5 от 3 июля 1579 года сказано о дороге, «что ездят в город в Орземас», и об «Орземасском» уезде. В сборнике приведены и более ранние документы — выписи из Арзамасских писцовых книг Никиты Яхонтова 7082 (1573/74) и 7083 (1574/75) годов. Тем не менее точно установить дату основания города только по материалам Арзамасских поместных актов не является возможным.

Альтернативных версий об основании Арзамаса существует несколько, но они, как правило, не подкреплены надежными документальными свидетельствами.

В своей работе «Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь», опубликованной в 1839 году, Павел Иванович Мельников-Печерский, посетив город и побеседовав с арзамасцами, напишет (Мельников-Печерский, 1839, стр. 72):

Арзамас старинный город — это заметно при первом на него взгляде. В новом городе вы не встретите такого множества церквей. Местное предание говорит, что на месте Арзамаса жили два мордовские князя: на горе Арза, а под горой Маза; но когда это было, Арзамасцы не припомнят, хотя и готовы горой стать за истину этого предания, напоминающего сказание о Мосохе и Кве.

И далее (там же):

Основание Арзамаса относят к началу XV века. При царе Иоанне Васильевиче в нем была деревянная крепость, устроенная на валу, и особенный воевода (Шетнев).

В более поздней работе «Очерки мордвы», вышедшей в свет в 1867 году, Павел Иванович приводит и другие сведения из ранней истории города (Мельников-Печерский, 1867, стр. 505):

Но как бы то ни было, во время похода Иоанна Грозного на Казань, в 1552 году, Арзамас был мордовский город, в котором сидели не татарские, но собственные мордовские князьки, управлявшие окрестною Мордвой. До половины XVI столетия Арзамас писался «Мордовским Арзамасовым городищем».

При этом автор не дает никаких ссылок на первоисточники, которые позволили бы подтвердить сообщаемые им сведения. Ниже будет представлена Наказная память князю Т. И. Долгорукову, датируемая началом 1572 года, в которой действительно упомянуто Арзамасово городище, но это совершенно иной период времени — конец третьей четверти XVI столетия.

В обеих работах П. И. Мельникова-Печерского упоминаются мордовские князья — очевидно, автор знал популярную легенду, согласно которой царь Иоанн Грозный во время третьего Казанского похода 1552 года посетил то место, где впоследствии

появился Арзамас, встретил там мордовских братьев-старейшин Арзая и Масая, крестил их и указал строить в землях мордвы город. Эту легенду об основании города приводит Н. М. Щегольков в книге «Исторические сведения о городе Арзамасе», изданной в 1911 году. Затем в книге анализируется, могли ли в этом сказании отразиться реальные события прошлого, и указан следующий вывод (Щегольков, 1911, стр. 15):

Сводя в одно все эти повествования, мы приходим к тому заключению, что действительно царь Иван Васильевич Грозный, идя в Казань, был на том месте, где теперь стоит Арзамас, ибо согласно всех сказаний он шел по речке Акше, текущей прямо к Арзамасу с юга, а потом очутился на озере (по-мордовски, вазьяне), не доходя р. Пьяны на востоке от Арзамаса, следовательно и не мог миновать этого места.

Затем в виду того, что до сего времени имя г. Арзамаса не встречалось ни в каких письменных памятниках, а потом чрез немного лет о нем стало уже известно, как о русском городе, следует полагать, что действительно город этот или основан во время похода Иоанном Грозным или существовал и прежде, как мордовское поселение, а им превращен в русский город.

При анализе текста в первую очередь настораживает фольклорный характер информации: братья-старейшины с подходящими случаю именами, речевой оборот «согласно всех сказаний», который больше подходит для сборников народных преданий, чем для исторического исследования. Наконец, пространное умозаключение, что сведений о городе до определенного времени не было, а потом они появились и это может служить веским основанием для определения года основания Арзамаса, также не выдерживает критики.

Легенда об основании города царем Иоанном Грозным была настолько популярна в XIX веке, что вошла в исторические сведения об Арзамасе, приведенные в справочнике «Городские поселения в Российской Империи» 1863 года (см. том III, стр. 288–292). В справочник она была заимствована из работы «Заметки об Арзамасе» Александра Власьевича Терещенко, опубликованной в журнале «Москвитянин» в 1852 году.

Можно видеть, что Н. М. Щегольков также использовал труд А. В. Терещенко: в своей книге он пишет, что им «были сделаны <...> выписки из этих “Заметок”» (Щегольков, 1911, стр. 9). Да и при прочтении обоих текстов видно, что многие детали в изложении легенды совпадают. Например, утверждение, что «вазьян» по-мордовски означает «озеро» (Терещенко, 1852, стр. 67).

А. В. Терещенко, в свою очередь, канву легенды об Арзамасе позаимствовал из летописи некоего Мерлушкина, о котором он сообщает, что это был мещанин, проживавший в Арзамасе в конце XVIII века. В «Заметках» также упомянуто, что Мерлушкин при составлении текста опирался на рассказы купцов и окрестных крестьян, «но более всего на старую рукописную историю Арзамаскаго купца Шлейникова, писавшаго по сказаниям» (Терещенко, 1852, стр. 63).

Таким образом, широко распространенное мнение о том, что царь Иоанн Грозный посетил Арзамас в 1552 году во время похода, — не более чем народный миф, попавший в различные исторические труды и укрепившийся там до состояния факта. Я провел реконструкцию пути царя в границах Арзамасского уезда на основе межевых книг и прочих письменных свидетельств XVI–XVII вв. и обнаружил, что дорога, по которой двигался царь, — Царская сакма, — проходила вдали от места расположения Арзамаса. Так, пятая остановка царя на речке Акше была около деревни Исупово Арзамасского района в ее восточной части (координаты: N55.285197, E43.819569), далее войско ушло в сторону села Красный Бор (бывшее Собакино), где исторически находилась переправа через Тешу и начинался проход через Собакинский лес (Парадеев, 2019а).

Слово «вазьян», упоминаемое Н. М. Щегольковым, относится к названию населенного пункта Вазьян (село в Вадском районе Нижегородской области), который находится восточнее леса, но значительно севернее маршрута царя. На эрзянском языке слово «озеро» звучит совсем иначе — «эрьке». По-видимому, ассоциация с озером возникла у А. В. Терещенко из-за неверного толкования одной из легенд об урочище Веденев куст, которое якобы находилось рядом с селом Вазьян и на месте которого был в стародавние времена водоем, где остановился царь. Об этом сказании писал И. А. Милотворский в 1912 году, анализируя путь Иоанна Грозного (см. Милотворский,

1912). Но проблема в самой легенде; правда в ней состоит лишь в том, что Веденев куст (от эрз. «ведень» — водный) находился возле дороги в сторону Казани, но в 15 километрах к юго-востоку от села Вазьян (см. Парадеев, 2019а, стр. 38). Я подробно разобрал этот пример, чтобы было понятно, с каким материалом работали А. В. Терещенко и Н. М. Щегольков и насколько можно доверять выводам, сделанным на его основе.

Тем не менее легенда об основании города в 1552 году при личном участии царя укрепились в истории Арзамаса настолько прочно, что даже в современных официальных документах можно встретить сведения о ней. В одном из постановлений администрации города, изданном в конце 2019 года, есть такая фраза (см. ПАГА, 2019, стр. 8):

Официальное летоисчисление город ведет с 1578 года — с первого упоминания в документах, хотя более точной датой можно назвать 1552 год — во время третьего похода на Казань царь Иван Грозный основал на месте современного Арзамаса крепость.

Заслуживает внимания версия советского краеведа и топонимиста Льва Людвиговича Трубе, которую тот выстроил на основе текста небезызвестной Духовной грамоты Иоанна Грозного (Трубе, 1954, стр. 222):

Первые документальные известия об Арзамасе относятся к 1572 году, когда он упоминается в Духовной грамоте Иоанна Грозного.

Научную публикацию этого спорного документа осуществил чуть ранее в 1950 году знаменитый историк-медиевист Лев Владимирович Черепнин. В заголовке к грамоте указано, что она относится примерно к 1572 году. Строки из текста Духовной грамоты о том, что царь Иоанн Грозный среди прочих пожалований жалует своему сыну Иоанну Арзамас (Черепнин, 1950, стр. 437), дали основания Л. Л. Трубе датировать появление города 1572 годом. Эта версия будет вновь повторена и в его более поздней книге 1968 года «Горьковская область. Природа и население», и в работах некоторых других авторов (например, см. Прохоров, 1967). В действительности же упоминание

Арзамаса в тексте грамоты достоверно относится ко времени после 1572 года, и я это обязательно продемонстрирую.

И. А. Кирьянов в книге «Старинные крепости Нижегородского Поволжья» об Арзамасе писал так (Кирьянов, 1961, стр. 101):

В Большой советской энциклопедии и в ряде других изданий датой основания Арзамаса считается 1578 год — год, от которого сохранились первые достоверные документы об Арзамасе.

Однако нами недавно обнаружен документ, говорящий о назначении воеводы в Арзамас в 1576 году. Видимо, около этого времени возникла и Арзамасская крепость.

В сноске к этому фрагменту автор делает отсылку на рукописную книгу «Хто где служит», в которой приведен перечень воевод XV–XVI вв. (там же):

Того же 84 году месяца майа посылал царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии бояр... в Арзамас Григорей Бобров Щенятев.

Книга «Хто где служит» дошла до нас не в подлиннике, а в виде списка конца XVIII века, и фамилия воеводы в ней оказалась искажена. На самом деле это уже знакомый нам Григорий Дмитриевич Шетнев. Как мы видели выше, сведения о данном воеводе публиковались задолго до И. А. Кирьянова, а само содержание рукописного источника мало чем отличается от наполнения разрядных книг. Более того, данная копия книги «Хто где служит» изначально была в коллекции А. Я. Садовского, и в 1914 году он посвятил ей отдельную статью, где привел выдержки, касающиеся истории Нижегородской губернии (см. Садовский, 1914). И в этих выдержках также упоминается Г. Д. Шетнев. Отмечу, что Г. Д. Шетнев был и в списке воевод Арзамаса, опубликованном в газете «Нижегородские губернские ведомости» в марте 1850 года (см. НГВ, 1850). Его автором является некто П. П., но в то время под такими инициалами мог скрываться лишь Петр Иванович Пискарев, публиковавший свои исторические исследования в этой газете. Подтверждением того, что Г. Д. Шетнев был известен арзамасцам, служит и описание, сделанное П. И. Мельниковым-Печерским

в 1839 году после посещения Арзамаса: по его сведениям, во время правления Иоанна Грозного в городе «была деревянная крепость, устроенная на валу, и особенный воевода (Шетнев)» (Мельников-Печерский, 1839, стр. 72).

Н. Ф. Филатов в книге «Арзамас в XVII веке. Очерк истории. Документы» предположил, что город был основан еще в XIV веке, а в начале 60-х гг. XVI века уже являлся центром уезда (Филатов, 2000, стр. 17):

По крайней мере в 1560/61 году это был крупный город — центр самостоятельного уезда, которых тогда в стране было лишь несколько десятков.

Основанием для этого вывода служит отсылка к писцовым книгам Григория Сукина 7069 (1560/61) года. Сами книги утрачены, все, чем располагают историки, — это сохранившиеся выписи и отсылки на эти книги в сборнике Арзамасских поместных актов С. Б. Веселовского (см. Веселовский, 1915). Действительно, Григорий Никитич Сукин с Неклюдом Ивановичем Девочкиным в начале 60-х гг. XVI века описывали часть будущего Арзамасского уезда, относящуюся к Залесному стану (земли, расположенные на востоке и юго-востоке от Арзамаса за Собакинским и Шатковским лесами), но в актах эти писцы названы нижегородскими, то есть в то время описываемые ими земли относились к Нижнему Новгороду. Из сохранившихся выписей можно сделать вывод, что они провели учет землевладений вдоль Пьяны и около Ежати. На текущий момент времени не ясно, кто описывал Утишье — местность, включающую в себя левобережье Теши, часть правобережья этой реки около Арзамаса и лесную зону в междуречье Теши и Сережи. Эти земли, вероятно, могли относиться к Мурому как к наиболее близкому крупному административному центру. Таким образом, отсылку на писцовые книги Г. Сукина нельзя считать доказательством существования Арзамаса и Арзамасского уезда.

Также Н. Ф. Филатов приводит информацию о том, что в 1565 году воеводой города был Андрей Сонцов-Засекин (также — Солнцев-Засекин), но, согласно текстам разрядных книг и Арзамасских поместных актов, Андрей Петрович будет служить воеводой в Арзамасе лишь в начале 80-х гг. XVI века.

Осторожно подошел к проблеме датировки основания Арзамаса Б. М. Пудалов. В предисловии к вышедшему недавно сборнику «Арзамасский уезд в XVII веке. Акты приказного делопроизводства допетровской эпохи» он определяет год появления города следующим образом (Пудалов, 2018, стр. 5):

Точно датировать строительство здесь русской крепости не удастся: это произошло в промежутке между 1552–1576 гг. Наиболее вероятная, на наш взгляд, дата — около 1560 г., но вопрос этот заслуживает дальнейшего изучения.

Подобная неопределенность с датой основания Арзамаса связана в первую очередь с тем, что летописных источников, относящихся к истории края в третьей четверти XVI века, сохранилось крайне мало. С появлением города и его ростом развивалось и местное делопроизводство, поэтому об истории местности в последней четверти того же столетия известно гораздо больше. Возможно, развернутые сведения об Арзамасе содержались в архиве Приказа Казанского дворца, но он горел дважды и был практически полностью уничтожен. По этой причине документы, относящиеся ко времени основания города, а также те, которые содержат сведения о местности вокруг Арзамаса до его появления, имеют исключительную ценность.

ОСНОВАНИЕ АРЗАМАСА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД

После ознакомления с имеющимися версиями времени основания города я возьму на себя смелость и предложу свою: город Арзамас с регулярным воеводским управлением появился в первой половине 1572 года. Хочу сразу отметить, что на текущий момент нет точных сведений о том, когда именно был издан наказ об основании города, но можно достоверно отследить, когда произошло его становление в качестве нового военного и административного центра Русского государства.

Настоящая версия базируется только на дошедших до наших дней архивных документах. Я проанализировал эти документы и сопоставил найденную в них информацию с уже известными фактами и заключениями. Такой подход, по

моему мнению, позволяет подтвердить подлинность полученных сведений и выстроить на их основе хронологию событий до, во время и после основания Арзамаса.

Мое исследование не ограничивается только Арзамасом — в нем приведены сведения и о других так называемых «понизовых городах», расположенных в нижнем по отношению к землям Русского государства тех лет течения Волги. История этих городов достаточно тесно связана с процессами развития территории бывшего Казанского ханства и Казанской Украины (окраинных земель у границ ханства) после взятия в 1552 году Казани.

Особое внимание я уделяю людям, чьи имена упоминаются в документах. Многие из них были непосредственными участниками или свидетелями событий того периода времени, когда Русское царство закрепляло свое влияние в регионе через колонизацию земель, строительство новых крепостей и засечных черт для защиты от набегов крымских и ногайских татар, подавление восстаний среди проживавших здесь народов, совершенствование административно-территориального деления и местного управления.

Отдельное приложение посвящено происхождению названия Арзамаса, поскольку топонимика тесно связана с историей местности (см. *Приложение 1. Этимология названия города*).

Для того чтобы восстановить раннюю историю города и обосновать свою версию времени его основания, я использовал различные архивные источники, как давно известные, так и те, что пока не попадали в поле зрения историков. В исследовании использованы следующие документы:

- Арзамасские поместные акты (АПА), которые являются одними из главных свидетельств ранней истории города. Их можно найти в РГАДА в фонде 1209 описи 2 части 1, они также представлены в сборнике Степана Борисовича Веселовского (см. Веселовский, 1915);
- список с Наказной памяти, выданной князю Т. И. Долгорукову в 7080 (1571/72) году;
- Жалованная царская грамота мордовским князьям и мурзам Алатырского и Арзамасского уездов от 13 октября 1572 года;

- выписи из Арзамасских писцовых книг Никиты Яхонтова и Матвея Могутова 7082 (1573/74) и 7083 (1574/75) годов, приведенные в сборнике АПА;
- Ввозная грамота царя Ивана Грозного вдове Марье Аксаковой, датированная 12 декабря 7083 (1574) года (Юшков, 1898, стр. 183, документ № 202);
- Разрядная книга (далее — РК) 1475–1598 гг.;
- РК 1475–1605 гг.;
- РК 1550–1636 гг.;
- РК 1559–1605 гг., ее сокращенная редакция содержится в «Разрядной книге 1559–1646 гг. Списке с подлинной разрядной книги князь Ондreja князь Иванова сына Сонцева Засеки» (РГАДА, Ф. 181. Оп. 2. Ед. хр. 116);
- Духовная грамота Иоанна Грозного, дошедшая до нас в копии XIX века.

Некоторые из этих документов приведены непосредственно в тексте данного исследования или в приложениях к нему. На все упоминаемые в работе источники даны сноски, которые позволяют найти эти документы и перепроверить данные.

Отдельно проанализирована и «Грамота царя Ивана Васильевича Грозного о пожаловании Евтихию Дорофеевичу Бахметьеву Арзамасской волости Собакиной в кормление» от 16 марта 1562 года (Юшков, 1898, стр. 173, документ № 190). В отношении этого документа возникают вопросы к его истинной датировке, поэтому он не используется как документальное свидетельство. Текст грамоты и комментарии к нему приведены в *Приложении 2. Жалованная грамота Е. Бахметьеву*.

Существует и еще один спорный источник — «Жалованная грамота от Царя и Великого Князя Иоанна Васильевича Грозного провожавшему его под Казань 1552 года мордвину села Кужендеева Ивашке Кельдяеву, названному от него Дружиной». Документ датирован 8 марта 7072 (1564) года. Он опубликован в V томе Временника ОИДР (1850 год) в разделе «Смесь». Я провел подробный анализ грамоты и пришел к выводу, что ее нельзя использовать в качестве достоверного источника. В данном исследовании она не приведена, но

доступна к изучению в другой моей работе «Писцовая книга В. Киреева и Г. Молчанова 1677–1678 гг. и другие сведения об Арзамасском уезде XVI–XVII вв.», опубликованной в 2019 году (см. Парадеев, 2019b).

МЕСТНИЧЕСКИЙ СПОР КАК КЛАДЕЗЬ ИНФОРМАЦИИ

В коллекции документов Разрядного приказа, находящихся на хранении в РГАДА, есть столбцы Московского стола, в которых приведены материалы местнических дел конца XVI — начала XVII века. Одно из дел особенно важно для истории Арзамаса — это «Местническое дело князя Тимофея Ивановича Долгорукова с князем Даниилом Борисовичем Приимковым-Ростовским», начатое 1 июня 7096 (1588) года.

Начало дела следующее (воспроизведено по РГАДА, Ф. 210, Оп. 9, Д. 1, столпик 6):

Лета 7096-го [1588] июня в 1 день бил челом Государю, Царю и Великому Князю Федору Ивановичю всеа Русии князь(ь) Тимофей княж Иванов сын Долгорукого на князя Данила на княж Борисова сына Приимкова Ростовского в отечестве о щете [sic, т. е. счете]. И Государь, Царь и Великий Князь(ь) Федор Иванович всеа Русии приказал окол(ь)ничему Ивану Ивановичю Сабурову да дияку Сапуну Аврамову, а велел князя Тимофея Долгоруково со князем Даниилом Ростовским в отечестве судит(ь). А судив и записав, велел Государь по суду и по щету дело вершити.

И окол(ь)ничей Иван Иванович Сабуров да дияк Сапун Аврамов князя Тимофея Долгоруково и князя Данила Приимкова велели поставити перед собой с очи на очи...

Участники спора, разумеется, отстаивали свою правоту с помощью имеющихся у них документальных свидетельств за предшествующий период. Среди различных документов, предъявленных в ходе суда (наказов, памятей, челобитных и пр.), была и Наказная память, выданная князю Т. И. Долгорукову в 7080 (1571/72) году, чтобы он срочно отправлялся

в Муром в связи с восстанием казанских луговых людей, то есть марийцев и прочих народов Поволжья, примкнувших к ним.

Список с этого ценного документа вошел в состав местнического дела, причем тексту памяти предшествует вот такая информация (РИС, 1838, стр. 80):

Да подал князь Тимофей Долгорукой память, да с наказу противень, а сказал, что он был в Муроме в 80 [1571/72] году, а с ним велено быть в Муроме князю Василью Туренину, а отпуск ему сказан был из Посольские избы от дьяка от Ондreja Щелкалова.

После этого фрагмента приведен текст челобитной князя Долгорукова царю Федору Иоанновичу, в которой, в частности, сказано следующее (там же, стр. 80–81):

А меня, Тимоху [князя Тимофея Ивановича Долгорукова], отец твой, Государь наш [Иоанн Грозный] посылал в Муром на службу для Казанских людей приходу, а князь Василей был в Муроме князя Петров сын Туренина, и отец твой, Государь наш мне велел быть Тимохе, а ему [Василию Петровичу Туренину] велел со мною быть в меньших, а детем боярским Муромцом по списку у меня быть, списком взять у князя Василья список, а князю Федору Мещерскому с Мещеряны быти у меня ж, и списки у них взять детей боярских, а князь Василей Туренин мне, Тимохе, в родстве меньшей брат и по твоему Государеву наказу.

На этом челобитная оканчивается и начинается список с Наказной памяти.

Надо сказать, что Наказная память в составе материалов местнического дела впервые была опубликована в 1838 году в «Русском историческом сборнике, издаваемом Обществом истории и древностей российских», причем текст тогда был воспроизведен с изменениями в орфографии. Кроме того, в нем были допущены незначительные ошибки, включая пропуск предлогов и подмену фамилии Тучки Ивановича Отяева на Остяева. Повторно документ был прочитан специалистами РГАДА и опубликован в книге «Акты XVI — начала XVII века

из местнических дел» в 2001 году. В этой публикации практически не было отклонений от исходного текста, за исключением опять же фамилии Тучки Ивановича.

Ниже текст Наказной памяти воспроизведен еще раз непосредственно по тексту документа, находящегося на хранении в РГАДА (РГАДА, Ф. 210, Оп. 9, Д. 1, столпик 6, лл. 254–256). Разбиение на абзацы выполнено по смысловой структуре наказа.

// [л. 254] // Памят(ь) воеводе князю Тимофею Ивановичю Долгорукову.

Ехати ему наспех в Муром, а приехав, велети быти с собою в Муроме князю Васил(ь)ю Туренину с Муромцы, и з Мещеры велети быти с собою князю Федору Мещерскому с Мещеряны. А в Нижней к Ондрею к Микулину и к Тучку Отяеву, в Васил(ь)город ко князю Ивану Бахтеярову, на Алатыр(ь) ко князю Ивану Звенигородцкому, на Арзема-сово городище к Миките к Еропкину да к Ивану к Ширину отписат(ь), что он пришел в Муром со многими люд(ь)ми для Казанских вестей, а каковы у них вести будут, и оне бы в тот час его, князя Тимофея, без вести не держали.

И будет Казанские люди луговые придут воевати на Нижегородские места, и князю Тимофею с товарищи, собрався с Муромскими люд(ь)ми и с Мещерскими и сослався с Олатырскими и с Курмышскими люд(ь)ми, к Нижнему Новгороду под Казанские люди, и тем местом подмогати, на которые места придут; а в городе в Муроме для осадного дела князю Тимофею оставит(ь) из Муромцов сверстного доброво сына боярсково и велет(ь) в то время людей всех в Муром, по вестем смотря, собрати // [л. 255] // в осаду, а стрел(ь)цов взят(ь) князю Тимофею с собою человек сем(ь)десят, а трицат(ь) в Муроме в городе оставит(ь), а вести стрел(ь)цов по детям боярским.

А будут вести бол(ь)шие будут, а пойдут Казанские луговые люди многие прямо к Мурому, и князю Тимофею и князю Васил(ь)ю Туренину, собрався со всеми люд(ь)ми с Муромскими и с Мещерскими и стрел(ь)цы, быти в Муроме и делом Царя и Великого Князя промышляти в посаде и у города, скол(ь)ко Бог помочи подаст; а к Царю и Великому Князю в Слободу и к Москве без вести не держати, а писати ко Государю, Царю и Великому Князю имянно про

приход Казанских людей на Муромские места, проведая подлинно, многие ли люди придут, и хто у них в головах, и о всем делом Царя и Великого Князя промышляти, смотря по тамошному делу, как будет пригоже.

А не пойдут бол(ь)шие люди Казанские луговые на Муромские места и к Мурому, и вести поновятца про приход Казанских людей, и не пойдут на Нижегородские и на Муромские места, и князю Тимофею в тот час отписать ко Государю, Царю и Великому Князю в Слободу, а к Москве друга гонца отпустить // [л. 256] // с тем, чтоб Царю и Великому Князю было извесно ранее.

А как вести поминуютца, не почаят их на Нижегородские и на Муромские места, или повоевав проч(ь) пойдут, и князю Тимофею ехать к Москве, а сотника с стрел(ь)цы оставит(ь) в Нижнем. А дат(ь) до Нижнева от Муroma трем человеком подвода с сан(ь)ми; а из Нижнего ехать сотнику с стрел(ь)цы в судех в Вятских струзах [sic!] на Коломну, как вода вскроетца, с Вятчаны вместе, которые будут присланы к стругом Вятчане по его наказу, каков дан наказ Фед(ь)ке Красному; а отпустят стрел(ь)цов в Нижней Новгород или оставя в Нижнем, как вести поминуютца; а будут вести полные, что не почаете Казанских людей приходу на Нижегородские и на Муромские места, князю Тимофею ехать к Москве.

На этом список с наказа оканчивается. Далее в этом же деле приводятся следующие сведения, которые достоверно свидетельствуют, что Наказная память относится к 7080 (1571/72) году (там же, л. 257):

// [л. 257] // И князь(ь) Данило Приимков, выслушав княж Тимофееву память(ь) и наказ, сказал: того яз не упомню, что в Муроме князь(ь) Тимофей Долгорукой был бол(ь)ши князя Васил(ь)я Туренина, а хоти будет Государь князя Дмитрея Приимкова Дрыгана князю Ивану Туренину обинил [речь, вероятно, идет о местническом деле 7088 (1579/80) года между Дмитрием Михайловичем Приимковым-Ростовским и Иваном Самсоновичем Турениным, упомянутом в разрядных книгах — см. РГАДА, ф. 181, оп. 2, д. 116, л. 132], яз того не слышал, был яз в те поры в полону,

да князем Дмитреем Приимковым яз не хочю быт(ь) ни мал, ни велик, княз(ь) Дмитрий мне брат по родству, да мне мал, княж Дмитреев отец княз(ь) Михайло Приимков отцу моему четвертой брат, да слался на Государев розряд на родословец.

И про Муромской розряд послана памят(ь) в Казанской приказ к дьяком к Дружине к Петелину да к Захар(ь)и Свяязеву, а велено им в Казанском приказе сыскат(ь) в отпусках в 80 [1571/72] году, как послан по вестям в Муром княз(ь) Тимофей Долгорукой, а сыскав отпуск, и с наказу противен(ь) велено списав, прислат(ь) к окол(ь)ничему к Ивану Ивановичю Сабурову да к дьяку к Сапуну Аврамову.

О ЧЕМ ПОВЕДАЛА НАКАЗНАЯ ПАМЯТЬ

Давайте пройдемся по тексту документа, переложив его с языка XVI века на современный русский язык, и проанализируем его содержание. Рассмотрим, какой период времени охватывал наказ, какие задачи были поставлены в нем перед князем Т. И. Долгоруковым, перечислим опорные пункты русских войск, упомянутые в наказе, и их значение для Русского государства. Сведем вместе дошедшие до нас исторические сведения о людях, с которыми князю Т. И. Долгорукову предстояло воевать против восставших народов Поволжья. Словом, попробуем воссоздать исторический момент давнего прошлого, который интересен тем, что именно в нем и произошло становление нового города — Арзамаса.

Князь Тимофей Иванович Долгоруков к моменту приезда в Муром был уже весьма опытным воеводой. Он служил с 7077 (1568/69) по 7079 (1570/71) год в Юрьеве Ливонском (см. РИС, 1838, стр. 68), далее его отправили в Великий Новгород, после чего наступили события, описанные в Наказной памяти. В Муроме он достоверно пребывал недолго, поскольку совместно с князем Юрьем Ивановичем Токмаковым остался в Москве «для осады», когда в конце весны 1572 года царь Иоанн Грозный отправился в Великий Новгород. Оба князя будут в Москве, когда в июле того же года на русские земли вторгнутся войска крымского хана Девлет I Герая (см. РК 1475–1605 гг.).

Отпуск в Муром оформлял дьяк Посольского приказа Андрей Яковлевич Щелкалов. Этот известный государственный деятель и дипломат стал главой Посольского приказа в 1570 году (см. Лисейцев и пр., 2015, стр. 132). Одновременно он возглавил и приказ Казанского дворца; в ведении этого учреждения были территории на востоке Русского государства, где в 1571 году разгорелось массовое восстание народов Поволжья, переросшее во Вторую черемисскую войну.

Согласно Наказной памяти, князю Долгорукову предписано максимально быстро ехать до Мурома и оттуда предупредить воевод в близлежащих городах, что он находится в Муроме и ждет от них известий о передвижениях казанских луговых людей. При получении информации о том, что мятежники направляются на Нижний Новгород, князь должен был выдвинуться на помощь, а в Муроме организовать оборону города. Если же повстанцы направились бы на Муром, то требовалось укрепиться в городе, при этом собрать информацию о противнике. Если же перемещений вражеских сил в сторону Мурома или Нижнего Новгорода не было бы, то об этом также требовалось проинформировать царя. Наконец, при стабилизации обстановки князь Долгоруков должен был отбыть к Москве, а стрельцов отправить из Мурома в Нижний Новгород для дальнейшей их переброски в Коломну по реке Оке.

Очевидно, что наказ был издан в зимний период времени. Во-первых, при отсутствии угрозы со стороны бунтовщиков для перемещения от Мурома к Нижнему должны были использоваться сани, а из Нижнего Новгорода сотнику со стрельцами предписывалось перемещаться на вятских судах (стругах), как только вода вскрыется ото льда. К сожалению, известные копии разрядных книг в отношении 7080 (1571/72) года не содержат упоминаний о восстании в начале Второй черемисской войны, но его связывают с призывом черемис (марийцев) и прочих народов Поволжья в Великий Новгород, куда Иоанн Грозный отбыл в декабре 1571 года и откуда планировал выдвинуться на шведов (РК 1475–1605 гг.):

Тово же году [7080 (1571)] декабря в 1 день послал государь князь Василья Васильевича Тюфякина да князь Григорья Федоровича Мещерсково, а велел им собрать в Казани

казанских князей, и татар, и черемису, и мордву, а собрав, велел им государь за собою быти в Новгород Великой.

Именно в конце 1571 года восстание приняло массовый характер. Учитывая, что события должны были развиваться какое-то время до того момента, как появилась угроза нападения на Муром и Нижний Новгород, датировать Наказную память князю Т. И. Долгорукову можно январем-февралем 1572 года. С этим согласуется и удержание стрельцов в Нижнем до того, как сойдет лед, то есть примерно до середины апреля. К сожалению, более точной временной привязки с имеющимися данными не сделать.

В Наказной памяти и иных фрагментах местнического дела, приведенных выше, указаны князья, воеводы и осадные головы, которые были участниками событий того времени.

На момент приезда князя Долгорукова в Муром здесь уже находился князь Василий Петрович Туренин; в подкрепление им были вызваны мещеряне под предводительством князя Федора Андреевича Мещерского. Далее в наказе перечисляются воеводы городов Нижнего Новгорода, Васильгорода (ныне Васильсурск) и Алатыря, с которыми необходимо было координировать действия при возможном нападении повстанцев. Воеводы в Васильгороде и Алатыре обеспечивали подкрепление курмышскими и алатырскими людьми. Расположение войск в этих городах вдоль реки Суры позволяло контролировать основные переправы через реку.

Из разрядных книг известно, что в 7079 (1570/71) году воеводой в Нижнем Новгороде был назначен «Ондрей Микулин-Ярово», а в Васильгороде — «князь Иван княж Федоров сын Бахтеяров» (Буганов, 1966, стр. 241). Наказная память показывает, что они находились на службе и в 7080 (1571/72) году. При Андрее Ивановиче Микулине в Нижнем Новгороде находился также Тучка Иванович Отяев, выступавший, по-видимому, осадным головой. О его личности известно мало: он был среди детей боярских, направленных царем 23 сентября 7071 (1562) года по поселениям собирать пешие войска для Полоцкого похода (см. Баранов, 2004, стр. 123); непосредственно Тучка Иванович отвечал за поселения около Костромы. Также он был записан «с нижегородцы» в «Росписи голов в “береговом” войске М. И. Воротынского», документ относится к весне

1572 года (см. Буганов, 1959, стр. 178). Следом упоминаются в этой росписи и знакомый по Наказной памяти «князь Федор княж Андреев сын Мещерской» «с мещеряны», и некто «Василей Яковлев сын Кузьмина» «с алатарцы». В. Я. Кузьмин, вероятно, служил в Алатыре при князе Иване Звенигородском в 7080 (1571/72) году.

О самом князе Иване Андреевиче Звенигородском известно, что в 7079 (1570/71) году его направили воеводой в город Тетюши, который в том же году был основан под Казанью князьями Федором Троекуровым и Борисом Мезецким. Князь Иван Звенигородский был прислан на смену Федору Троекурову, Борис Иванович Мезецкий остался с ним в городе «годовать» (см. РК 1475–1605 гг.):

Тово же 7079 [1570/71] года от казанские украины в Тетюшах город ставили воеводы князь Федор Михайлович Троекуров да князь Борис Мезецкой; и князь Федор Троекуров, поставя город, поехал, а на князь Федорово место прислан князь Иван Ондреевич Рюмин Звенигороцкой, а князь Борис Мезецкой годовал с ним.

Или в другой редакции (см. РК 1550–1636 гг.):

Тово же лета по государеву указу ниже Казани поставлен город Тетюша. А ставили князь Федор Троекуров да князь Борис Мезецкой. А князь Федор Троекуров как взят, и прислан князь Иван Рюмин Звенигородцкой.

Известно, что Борис Иванович Мезецкий будет назначен из Казани головой в Тетюши в 7084 (1575/76) году (в этом году поселение отнесено к так называемым «казанским пригородкам», возглавляемых головами).

Ранее я отмечал, что официальным годом основания города Тетюши, так же как и Арзамаса, считается 1578 год. Но из приведенных выше текстовых фрагментов очевидно, что город был основан в 7079 (1570/71) году, причем в отличие от Арзамаса об этом есть прямое указание в разрядных книгах. Более того, об этом было известно даже в XIX веке (Лаптев, 1861, стр. 590). Почему официальная точка зрения расходится с достоверными историческими свидетельствами — неизвестно.

В изученных редакциях разрядных книг практически нет сведений о назначении воевод в понизовых городах в 7080 (1571/72) году (исключение составляют Свияжск и Чебоксары), но из текста Наказной памяти очевидно, что князь Звенигородский в этом году уже был «на Алатыре». Вероятно, он прибыл в уже существовавшее поселение в устье Алатыря. О наличии и состоянии укреплений в Алатыре на тот момент времени сведений нет, но определенно то, что русские в этих местах стремились наладить воеводское управление сразу после успешного третьего Казанского похода 1552 года. Это была стратегически значимая позиция для контроля региона и ключевых путей: на запад — вдоль реки Алатырь, и по направлению север — юг вдоль Суры на переправах между устьями Алатыря и Пьяны с «Горной стороны» (земли между Сурой и Волгой), и южнее Алатыря у Промзина городища, ныне — р. п. Сурское, где был древний путь на восток к Волге.

Проблема в том, что город Алатырь тогда находился в весьма сложном в военном плане регионе на окраине земель Русского царства на пути татарских набегов, и его судьба в 50–60-е гг. XVI века неясна. Сохранились только отрывочные сведения о нескольких назначенных воеводах за этот период.

Так, согласно разрядным книгам, уже в 7063 (1554/55) году «в Олатаре годовали воеводы князь Василей Иванович Горбатой, да князь Андрей Федорович Оленкин, да князь Андрей княж Дмитреев сын Дашков» (см. РК 1475–1605 гг.). Следующая запись касается 7073 (1564/65) года, когда воеводой в Алатыре был Яков Кузьмин (возможно, что ранее упомянутый голова с Алатыря Василий Яковлевич Кузьмин — его сын), далее информации об алатырских воеводах нет вплоть до 1570-х годов.

Однако с начала Второй черемисской войны в Алатыре достоверно вводится регулярное воеводское управление, которое можно проследить год за годом. Так, князь Звенигородский назван воеводой Алатыря в 7081 (1572/73) году, вместе с ним в городе пребывал Андрей Тимофеевич Михалков (Буганов, 1974, стр. 88). В 7083 (1574/75) воеводой города был князь Василий Федорович Бахтеяров-Ростовский (Буганов, 1966, стр. 256), позднее с 7084 (1575/76) по 7085 (1576/77) годы — князь Петр Иванович Буйносов-Ростовский (там же, стр. 271 и стр. 273), в 7086 (1577/78) году — Иван Мухин (там же, стр.

291), и т. д. С учетом сведений из Наказной памяти, в которой велено описать «на Алатырь(ь) ко князю Ивану Звенигородцкому», ведавшему алатырскими людьми, можно утверждать, что Алатырь как постоянный военно-административный центр существует с 7080 (1571/72) года.

ОТ АРЗЕМАСОВА ГОРОДИЩА К АРЗЕМАСУ

Помимо отправки вестей в Нижний Новгород, Васильгород и Алатырь князю Т. И. Долгорукову предписывалось описать «к *Миките к Еропкину да к Ивану к Ширину*» в некое городище на Казанском направлении, названное в тексте Арземасовым. С военной точки зрения, место это было стратегически выгодное: в случае перехода казанских луговых людей через Суру русские войска, расположенные на Арземасовом городище, могли сдерживать дальнейшее движение повстанцев как в сторону Мурома, так и в сторону Нижнего Новгорода, обеспечивая атаку с тыла и перекрывая пути отступления мятежников. Кроме того, отсюда можно было контролировать настроения мордовского населения, проживавшего по берегам рек Теши и Пьяны.

То, что Арземасово городище и город Арзамас (в XVI веке — Арзамас) — один и тот же географический объект на местности, сомнений нет: Никита Иванович Еропкин будет назван воеводой Арзамаса уже осенью 7081 (1572) года. Смена названий лишь демонстрирует ту перемену, которая произошла с этим объектом в течение одного года.

Согласно Наказной памяти, на Арземасовом городище вместе с Н. И. Еропкиным, ставшим воеводой Арзамаса, находился Иван Петрович Ширин. Он известен как осадный голова в Касимове в 7098 (1589/90) году (см. Буганов, 1966, стр. 436); вероятно, в такой же должности состоял и при Н. И. Еропкине.

Именно эти два человека — Никита Иванович Еропкин и Иван Петрович Ширин — стояли у истоков основания Арзамаса, превращения его из мордовского городища в опорный русский пункт, острог, который впоследствии был перестроен в полноценную большую крепость — Арзамасский кремль.

Можно видеть, что уже во второй половине 1572 года и позднее название «Арзemasово городище» не использовалось. Это подтверждается сведениями из разрядных книг о походе русских войск против луговых и горных марийцев (черемисы), в которых упоминается воевода Арзамаса Н. И. Еропкин (см. РК 1550–1636 гг.):

Лета 7081-го [1572] году в сентябре послал государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси по казанской отписке бояр и воевод на изменников на казанских людей на луговую и горную черемису, а были по полком:

В болшом полку боярин князь Никита Раманович Одоевской да князь Иван Константинович Курлетев, да князь Иван Петрович Охлябинин. В правой руке князь Юрьи Константинович Курлетев да Иван Михайлович Морозов. В передовом полку боярин Иван да Федор Васильевичи Шереметевы. В сторожевом полку князь Ондрей Петрович Куракин да князь Борис Васильевич Серебряной. В левой руке князь Ондрей Петрович Хованской да князь Ондрей Дмитриевич Палецкой.

Да по тем же полком велено быти ис Казани Богдану Юрьевичу Сабурову, из Свяскова князю Дмитрею Шемяке Гогарину, из Чебоксар князю Григорью Мещерскому, с Олаторя князю Ивану Рюмину да Ондрею Михалкову, из Арзамасу Никите Еропкину.

Схожая информация есть и в другой разрядной книге, но здесь ошибочно указано, что поход был в зимнее время того же 7081 (1572/73) года (см. РК 1475–1605 гг.):

Тово же году [7081 (1572/73)] зимою государь царь и великий князь отпустил бояр и воевод своих в Казань на изменников на казанскую на горную и луговую черемису, а велел их воевать. И велел государь збиратца бояром и воеводам в Муроме да в Нижнем Новегороде. И были воеводы по полком по росписи:

В болшом полку боярин и воеводы князь Микита Романович Адуевской да князь Иван Костентинович Курлятев; да с ними же в сходе ис тамошних городов князь Иван Петрович Охлябинин Залуца, да из Алатыря князь Иван

Ондреевич Рюмин Звенигороцкой, да Ондрей Тимофеев сын Михалков, да из Чебоксар воевода князь Григорей Федорович Мещерской, да голова с тотары Василей Яковлев сын Кузмин Короваев, да из Орзамасу воевода Микита Еропкин.

Есть и третья версия записи, которая подтверждает, что поход был в осеннее время, но в ней не упомянут Никита Еропкин и другие воеводы понизовых городов (РК 1475–1598 гг., Буганов, 1966, стр. 247):

Лета 7081-го [1572 года] в осень роспись бояр и воевод, как государь посылал бояр и воевод на изменников на казанских людей на луговую черемису и на горную; и были воеводы по полком: в большом полку боярин и воевода князь Микита Романович Одоевской да воевода князь Иван Петрович Охлебинин...

Наконец, есть еще один вариант написания с упоминанием воеводы Арзамаса в РК 1559–1605 гг. (РГАДА, Ф. 181 Оп. 2 Д. 116, л. 63 об. — 64 об., также см. Буганов, 1974, стр. 87–88):

// [л. 63 об.] // Лета 7081 [1572/73] года посылал Царь и Великий Князь Иван Васил(ь)евич всеа Русии бояр своих и воевод в Казан(ь) на изменников на Казанских людей на луговою // [л. 63] // черемису, и тогда воеводы были по полком:

В бол(ь)шом полку боярин и воевода княз(ь) Никита Романович Одоевской да княз(ь) Иван Костянтинович Курлятев да княз(ь) Иван Петрович Охлябинин <...> А ис Казани велел Царь и Великий Князь с Казанскими люд(ь)ми быти боярину Богдану Юр(ь)еву сыну Сабурову в передовом полку, а из Свиязсково воеводе князю Дмитрею Шемяке княз(ь) Данилову сыну Гогарину в правой руку [sic!], // [л. 64 об.] // а из Чебоксар воеводе князю Григор(ь)ю Федоровичю Мещерскому, а из Олатаря воеводе князю Ивану Рюмину Звенигородцкому да Ондрею Тимофееву сыну Михалкова, а из Орзамаза [sic!] воеводе Миките Еропкину.

Практически идентичный список участников похода с упоминанием Н. И. Еропкина есть и в разрядной книге, опубликованной в 1844 году в «Синбирском сборнике» (Валуев и пр., 1844, стр. 35–36). После этого фрагмента в обеих разрядных книгах сказано об очередном походе царя 21 сентября 1572 года в Великий Новгород, поэтому очевидно, что поход на маришцев предшествовал этому событию и его начало должно относиться к первой половине сентября.

Существует еще один уникальный документ, который выявил, проанализировал и опубликовал А. Н. Демидов в 2017 году. Это жалованная царская грамота мордовским князьям и мурзам Алатырского и Арзамасского уездов от 13 октября 1572 года. Она сохранилась в виде копии XIX века и находится в Национальном архиве Республики Башкортостан (ф. И-1, Оп. 1, д. 1343, л. 119 — 119 об.). Поскольку это копия, в ней наблюдаются некоторые описки, но они не искажают смысл написанного. В начале грамоты приводится челобитная князей и мурз, где они пишут царю (Демидов, 2017, стр. 95):

Служат нашу службу безпрестанно, а зиму они были налице службы свитским немцам а нашего де жалования за ними поместья нет, и приезжающим ис их дете подводы, а как их ни на Олатарь и в Орземас и в ыные которые горады приедут с хлебом и с медом и с ыным своим товаром, и в тех де городех наши пошлиные люди емлют на них с товару пошлины, и на реках перевоз и мыт емлют, несторонних людей обиды великии. А судят де их и их детей и люде наша алатарские и орземаские воеводы, и в том де им прадажа и убытки чинятца великие, а нам бы их пожаловать подводы на них и с товару пошлин и на перевозах мыта и перевозу имати не велети, а судити их на Москве бояром своим и дяком в Козанском дворце.

Очень важно, что в этом фрагменте и Алатырь, и Арзамас названы городами. В грамоте царь удовлетворяет прошение (там же):

А судити их воеводом на Олатаре и в Орземасе не велеть, кому чего на них, и на их детех, и на людех иных, судити на Москве наша бояра и дяки на два срока в году:

зимою на Рожество Христова, а в лете на Петров день и Павлов, а олаторских и орземаским а дана грамота на Москве маским воеводом их судити не велети [sic, очевидно, что слово «орземаским» в первоначальном документе переносилось на другую строку, переписчик сбился со строки, случайно вписал фразу «а дана грамота на Москве» и снова продолжил с окончания слова «орземаским»].

А дана грамота на Москве лета 7081-го [1572] октября 13-й день, а у грамоты припись государевая дьяка Кирея Горина.

Дьяк Кирей Федорович Горин в то время действительно служил в приказе Казанского дворца, который ведал территориями вокруг Алатыря и Арзамаса. Нет сомнений в том, что грамота является подлинной. Это дополнительное документальное подтверждение того, что осенью 1572 года Арзамас уже являлся городом, более того, на нем замыкались товарные потоки, а его воевода стремился распространить влияние на местных мурз и князей. Негативно отреагировав на возникшее в регионе воеводское управление, местная знать подала прошение о том, чтобы их вопросами занимался приказ Казанского дворца.

На основе приведенных сведений можно утверждать, что с января по август 1572 года на месте Арземасова городища возник новый военный и административный центр — город Арзамас, откуда происходило в дальнейшем управление окрестными землями.

БЫЛО ЛИ КРУПНОЕ ПОСЕЛЕНИЕ НА МЕСТЕ АРЗЕМАСОВА ГОРОДИЩА?

Чтобы иметь право говорить о возникновении города в 1572 году, стоит подробно рассмотреть два вопроса: был ли известен ранее на месте Арземасова городища какой-либо крупный населенный пункт, из которого осуществлялось управление окрестными территориями, и что может означать термин «городище» в отношении этого места.

По моим данным, до начала 1570-х годов какие-либо упоминания в писцовых источниках об Арземасе (Арземасовом

городище) отсутствуют. О городе нет ни единого слова в разрядных книгах, хотя он находился рядом с Муромом в регионе, где постоянно велись военные действия (с Казанским ханством, ногайцами, марийцами) и осуществлялись походы. Вот пример из описания первого Казанского похода 1547–1548 гг. (см. РК 1475–1605):

А из Мурома государь князь великий велел итить воеводам своим большому полку и передовому полку, и правой, и левой со всеми людьми х Козани прямо на Тешу. А на Теше велел сниматься с царем Шигалеем и с мещерскими воеводами. А из Мещеры велел государь итить х Козани же на Тешу царю Шигалею; а шол он горнею стороною до Цывили.

И далее еще один фрагмент (там же):

А велел князь великий царю Шигалею, а с ним воеводам своим со всеми людьми итить х Козани на Сакону да на Тешу, а сниматься с собою велел ему на Цывили.

Схожее описание есть и в «Продолжении Хронографа редакции 1512 г.» (Шмидт, 1951, стр. 293):

А к царю Шигалею послал дворе[цко]го тверьского Василия Михайло[вича] Юрьева, а велел ему итти х Казани; а с ним царя и великого князя во[евод]ы князь Володимер Ивановичь [Воро]тынской и иные царя и великого [князя] воеводы со многими людми. А шел царь Шигалей и царя и [великого князя] воеводы из Мещеры [прямо Казани], не замая Мурома, [на три остро]вы да на Тешу. И с царем Шигалеем [царя и великаго князя воеводы боярин князь Дмитрий Феодоровичь Белской и со всеми людми, сошлись на Цывили на сборной неделе в среду.

Из этих фрагментов видно, что часть войск выдвинулась из Мурома через Саконы на восток к Теше, где должна была встретиться с войсками касимовского правителя Шах-Али (он же царь Шигалей), который в Муром не заходил, а направлялся из Мещеры прямо к Теше. Вектор движения войск Шах-Али был направлен

на северо-восток в сторону реки Большой Цивиль. Упомянутые в тексте «три острова» — это урочище, расположенное около села Юморга Пильнинского района Нижегородской области (см. НГОУНБ, ф. 6, оп. 1, д. 1, л. 94). Через него проходила так называемая Казанская сакма — один из старинных трактов, по которому можно было добраться до Казани. Наиболее вероятно, что Шах-Али воспользовался переходом реки у села Медяна (наличие переправы еще требуется подтвердить документально). Схожим путем, но в обратную сторону «через горную сторону к Мурому» мог от Свияжска двигаться воевода князь Дмитрий Иванович Хилков в 1551 году (РК 1475–1605 гг.). Таким образом, в первом Казанском походе встреча войск из Мурома и Мещеры должна была произойти на берегах Теши в том месте, где исторически был проход сакмы через Собакинский лес, то есть в районе села Красный Бор (бывшее Собакино). Арзамас находится от данного села на расстоянии менее двадцати километров, но в приведенных примерах нет ни его упоминаний, ни упоминаний Арзамасова городища.

Например, Алатырь, расположенный дальше от Мурома, в разрядных книгах упоминается уже с середины XVI века. Безусловно, это было связано с назначением русских воевод, а в Арзамасе могли, как отметил П. И. Мельников-Печерский в «Очерках мордвы», править местные мордовские мурзы. Однако в архивных источниках до начала 70-х гг. XVI века нет ни одного упоминания арзамасской мордвы, при этом мордва муромская упоминается неоднократно. Еще А. А. Гераклитов в работе «Кирдановская мордва» отметил, что в духовной грамоте великого князя Ивана III Васильевича, датированной примерно 1504 годом, упоминается следующая фраза: «Да ему ж [Василию III] даю город Муром с волостьми и с пугми, и з селы, и со всеми пошлинами, и с мордвами, и с черемисою, что к Мурому потягло» (цитата приведена мной из более поздней научной публикации грамоты: см. Черепнин, 1950, стр. 356). Ученый связал эту мордву с той, которая проживала на левобережье Теши за Саканским лесом по отношению к Мурому (см. Гераклитов, 1927).

Во время похода из Пскова на Ливонские земли в январе 1558 года в сторожевом полку также значилась муромская мордва, возглавляемая Иваном Семеновичем Курчовым (см. РК 1475–1605 и РК 1475–1598 гг.). Это же отмечено и у А. А. Гераклитова.

А. А. Инжутов указал на то, что в текстах разрядных книг и других источниках говорится и о муромской мордве, которую призвали в поход на Полоцк в 1563 году, при этом количество этой мордвы почти вдвое превышало количество нижегородской и более чем в два раза — темниковской (см. Инжутов, 2020). Безусловно, под Муромом единственным регионом с высокой концентрацией мордовского населения было Утишье. Эти наблюдения дают основания предполагать, что управление Утишьем в 50–60-е гг. XVI века осуществлялось из Мурома, а проживавшую в регионе мордву могли привлекать к военным кампаниям.

Можно еще добавить, что в марте 1562 года царь Иоанн Грозный направил в Смоленск касимовского царевича Шах-Али с повелением стоять в городе «тотарам городетцким [касимовским татарам], сеиту [предводителю касимовских татар Аксеиту Черевсееву], и мурзам, и казаком кадомским, и темниковским, и муромским, и нижегородским, и мордве, и служивым тотаром» (см. РК 1475–1605 гг.). Под мурзами имеется в виду местная мордовская и татарская знать, а городовые казаки — это категория служилых людей, обеспечивавших охрану пограничных земель Русского государства и получавших жалованье и земли от царя.

Мне удалось выявить уникальный документ 1627 года, раскрывающий историю рода князей Шейсуповых, владельцев села Казаково, расположенного менее чем в 20 километрах к югу от Арзамаса. Это подлинник отказных книг вдове княгини Марье Шейсуповой с детьми. В нем сказано, что основатель рода князь Иван Шейсупов до крещения именовался Тахтамышом Азбердеевым, которого также называли Казаком. В 7047 (1538/39) году он получил жалованную грамоту на княжение над Кардавильской мордвой (Парадеев, 2019с):

...по жалованной Государя, Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Руси лета 7047-го [1538/39], что Государь пожаловал прадеда их Тахтамыша княж Азбердеева княжением над Кордовильскою мордвою, и яском, и под суд к нему ходить, что было за отцем его за Азбердеем...

На основе документа можно сделать два важных вывода: во-первых, русский царь закреплял права княжения над

мордвой на территории Утишья в первой половине XVI века, а во-вторых, князь Тахтамыш относился к казакам и обеспечивал со своими людьми охрану земель восточнее Мурома. Это один из представителей муромских казаков, о которых идет речь в разрядных книгах.

Б. М. Пудалов также придерживается мнения, что «территория, прилегающая к р. Теше и ее притокам, первоначально управлялась из Мурома» (Пудалов, 2018, стр. 4). Он приводит пример с нападением черемис (марийцев) в 1552–1554 гг. в начале Первой черемисской войны на «нижегородские, муромские и вятские» поселения и отмечает, что повстанцы не могли проникнуть за Оку, то есть под «муромскими» следует понимать земли вдоль Тешы. Также историк обращает внимание на то, что в Арзамасе впоследствии «преобладали дети боярские муромского происхождения» (там же, стр. 5).

В дополнение к вышесказанному можно еще отметить, что, согласно Наказной памяти, князю Долгорукову предстояло объединить силы муромских, мещерских, алатырских и курмышских людей. Ни о каких арзамасских людях речи не шло. В текстах разрядных книг «арзамасскими» будут названы мурзы и казаки значительно позднее, в 1577 году (об этом далее).

Таким образом, военного и административного центра на территории Утишья до начала 70-х гг. XVI века не существовало. Отсутствуют свидетельства о крупных постоянных поселениях в регионе, кроме Сакон. Нет сведений и о том, что сюда направлялись на службу государевы люди: местность была исторически подконтрольна Мурому, откуда и велось управление ей.

МОРДОВСКАЯ ДЕРЕВНЯ АРЗЕМАСОВО КАК ВОЗМОЖНЫЙ ПРЕДШЕСТВЕННИК

Итак, о месте, на котором разместились Н. И. Еропкин и И. П. Ширин, другие сведения, кроме названия в Наказной памяти, выданной князю Т. И. Долгорукову, неизвестны. Возможно, именно этот наказ позволил П. И. Мельникову-Печерскому выдвинуть предположение о том, что на месте города

было мордовское городище, хотя сам историк и не сделал на него ссылок. Было ли оно на момент прихода русских войск обжито мордвой или заброшено по какой-то причине — сейчас можно только гадать.

Слово «городище», согласно Толковому словарю В. И. Даля, означает «остатки развалин города, селения или укрепления» (см. слово «городить»). Необходимо отметить, что под словом «городище» в писцовых книгах могли подразумевать и «селище», то есть судить о размерах поселения только по одному этому термину нельзя. Например, в писцовой книге по мордовским деревням 1620-х гг. писцы Тимофей Измайлов и Несмеян Чаплин называли места двух запустевших поселений около деревни Корино городищами (ГКУ ЦАНО, ф. 2013, оп. 1, д. 8, л. 3 об.), а в их писцовой книге по поместным и вотчинным землям те же самые урочища были названы селищами (НГУАК, 1915, стр. 66). Мордва называла подобные места «ташто веле», от слов «ташто» — старый и «веле» — село, такое слово встречается и у Т. Измайлова и Н. Чаплина (там же, стр. 11). Таким образом, упоминание в писцовых источниках слова «городище» не является веским основанием для выводов о существовании на этом месте крупного укрепленного поселения.

Название городища происходит от личного эрзянского имени Арземас, что свойственно родовым объединениям мордвы. Например, в писцовой книге мордовских и бортничьих деревень Арзамасского уезда писца Василия Киреева 1677–1678 гг. названия более половины мордовских деревень Утишья восходят к антропонимам. У некоторых из них было два названия, происходившие от разных имен, что говорит о значимой роли разных людей в истории поселения (например, Старое Череватово когда-то именовалось Кечексаново, оба названия восходят к мордовским именам Череват и Кечексан). При этом поселения, названные по антропонимической модели, могли объединять и несколько родов, а также прирастали за счет пришлых людей и переселенцев, поэтому размеры у них варьировались очень значительно. Например, согласно писцовой книге Т. Измайлова и Н. Чаплина, деревня Новая Алясево (от имени Алясь), появившаяся на землях Личадеевской мордвы в 7131 (1622/1623) году, состояла всего из шести дворов, а в самом Личадеево (от имени Личадей) было 43 двора (ГКУ ЦАНО, ф. 2013, оп. 1, д. 8, лл. 106 — 106 об.).

Сохранение имени городища в Наказной памяти говорит о том, что это был географический объект, известный местным жителям и чиновникам приказа Казанского дворца; вероятно, учтенный писцами, описывавшими Утишье в 1560-е гг.

В отсутствие каких-либо документальных свидетельств можно рассмотреть несколько версий о том, что происходило с этим местом до момента прихода русских войск.

В писцовые или дозорные книги могла попасть мордовская деревня Арземасова (на современный лад — Арземасово), к концу 1570-х гг. она запустела, откуда и пошло название городища. Если поселение мордвы исчезло сравнительно недавно по отношению ко времени прибытия на него Н. И. Еропкина, то войска разместились на пустоши «Арземасово городище»: она включала в себя место, где было расположено поселение, а также примыкающие к нему земли. Пустоши, носящие названия селищ, часто можно встретить в документах XVI–XVII вв.

Арземасово городище могло быть необитаемо долгие годы, но являлось известным ориентиром на большой Нижегородской дороге. О нем нет никакой информации до 1570-х гг., поскольку около него не происходило никаких значимых событий. На Саканском (Саконском) городище, например, в 1552 году во время третьего Казанского похода останавливался Иоанн Грозный, поэтому о нем сохранились сведения, но еще во время первого похода 1547–1548 гг. место называлось просто Саконы (см. РК 1475–1605 гг.). В Саконах останавливались и ногайские послы в 1489 году (Буганов, 1984). Дело в том, что это был первый крупный населенный пункт при движении от Муромы через большое лесное пространство, и существовал он достаточно долго. В отличие от Сакон Арземасово городище находилось чуть севернее пути с запада на восток от Оки к Суре, поэтому оно могло просто не войти в сохранившиеся летописные источники.

Также поселение могло пустовать некоторое время и быть вновь заселено к началу 1570-х гг., но за ним сохранилось название пустоши, то есть «Арземасова городища». Подобным образом мордовская деревня Атемасово была по каким-то причинам заброшена во второй половине XVI века; когда же на ней поселились русские, то в писцовых книгах был учтен починок Старое Отемасово городище, который ко времени Т. Измайлова (20-е гг. XVII века) уже превратился в село и был

записан как «село Отемасово, что был село [sic] (по)чинок [sic] Старое Отемасово городище» (НГУАК, 1915, стр. 320). Подобные названия могли и не меняться — так, поселок Сурское на берегах реки Суры в прошлом являлся селом Промзино городище и существовал под таким названием продолжительный период времени.

Я склонен считать, что первоначальное Арземасово мало чем отличалось от других мордовских поселений Утишья. Близость к значимой дороге могла способствовать его росту, но мордва, очевидно, вынуждена была уйти с данного места обитания до прихода русских войск. Примеров запустения мордовских деревень множество, селища часто встречаются в писцовых книгах, при этом не всегда мордве удавалось вернуться на прежние места обитания, чтобы обосноваться на землях вновь (пример — то же Отемасово/Атемасово городище, атемасовская мордва переселилась на другое место).

Определенно у места, где появился город Арзамас, были все условия, чтобы издревле быть обжитым коренным населением края — мордвой. Место находилось на возвышении около старинной дороги, связывающей Утишье и Нижний Новгород, рядом с оврагом Сорока, обеспечивающим жителей водой (в прошлом по нему текла одноименная речка). Если рассматривать окружающую местность, то именно берега оврага Сорока были весьма привлекательными для размещения поселений, ведь низовья речки Шамки подтапливались, а восточнее был густой лес. Можно обратить внимание, что вне берегов рек большинство поселений тяготеют к оврагам, а особенно к тем их местам, где либо водоемы были созданы природой, либо людям было легко сделать искусственную запруду.

Путь из Утишья в Нижний Новгород пролегал с правой стороны оврага, поэтому резонно предполагать, что именно этот берег был более обжит. Следует отметить, что в более поздний период времени восточная стена Арзамасского кремля, существовавшего вплоть до начала XVIII века, шла вдоль оврага, но водоемов в этой части Сороки во второй половине XVI века не было (дамбы появились позднее). С точки зрения удобства водоснабжения поселение мордвы должно было располагаться севернее стен кремля, ближе к началу оврага.

Не стоит прямо связывать местоположение Арзамасского кремля и Арземасова городища: они могли быть расположены

на некотором отдалении друг от друга. Городища или селища в писцовых книгах не были точечными объектами на местности, к ним относились и окружающие земли. Мордва изначально селилась ближе к воде, а укрепления были возведены русскими в том месте, где безопаснее всего было перекрыть Нижегородскую дорогу, то есть южнее, ближе к низовьям оврага. Название же местности легло впоследствии в основу названия города.

Мордовские поселения необязательно находились в этих местах длительное время, поэтому культурный слой может быть скудным, он также может прерываться, если деревни вдоль берега оврага исчезали и появлялись вновь. До появления убедительных археологических или архивных доказательств опрометчиво видеть в Арзамасовом городище древнюю мордовскую крепость или крупный город.

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АРЗАМАСА

Очевидно, что в 1572 году произошло два важных события: во-первых, Арзамасово городище стало называться городом Арзамасом, во-вторых, в городе было организовано воеводское управление. Но возникают резонные вопросы — когда именно и по какой причине Н. И. Еропкин и И. П. Ширин получили наказ об основании города? В известных источниках информации об этом нет.

Концепция размещения нового города могла быть сформирована заранее до начала Второй черемисской войны. Очевидно, что военный и административный центр был необходим в силу активной русской колонизации и значительной доли мордовского и татарского населения, которое представляло потенциальную угрозу при росте повстанческих настроений. Более того, строительство крепости на Нижегородской дороге создавало бы дополнительный барьер от набегов ногайцев. Безусловно, русские должны были хорошо знать местность вокруг Арзамаса, ведь их влияние распространялось на этот регион достаточно продолжительный период времени до момента основания города, а ключевые дороги использовались для походов на восток от Муромы и на юг от Нижнего Новгорода.

Известно, что Н. И. Еропкин был приставом у шведских послов в июне 1570 года (СИРИО, 1910, стр. 188), но о его местонахождении и деятельности после этого времени информации нет. Можно допустить, что он был отправлен на Арзemasово городище уже в 1571 году и его пребывание там не было изначально связано с восстанием народов Поволжья и началом Второй черемисской войны. При таком варианте развития событий земляные и прочие работы, связанные с возведением нового города-крепости, логично было начать весной 1571 года. Но, во-первых, в таком случае название «Арзemasово городище» к началу 1572 года объективно должно было бы устареть, а мы встречаем его в Наказной памяти. Во-вторых, в разрядных книгах в отношении 7079 (1570/71) года приведено достаточно много информации о понизовых городах в отличие от следующего 7080 (1571/72) года, в описании которого основное внимание уделено военной кампании против шведов. В 7079 (1570/71) году названы воеводы всех городов Поволжья, отмечено основание под Казанью города Тетюши, но о новом поселении на месте Арзemasова городища нет никаких сведений.

Возможно, стимулом к основанию города стала очередная черемисская война. Если рассматривать появление крепости на месте Арзemasова городища строго в рамках военного времени, то Н. И. Еропкин грамотно занял господствующую высоту у Нижегородской дороги. При этом с трех сторон была естественная защита: река Теша — с запада, Собакинский лес — с востока, овраг Сорока — с востока и юга, склон возвышенности и речка Шамка — с юга же. Со стороны Нижнего Новгорода можно было организовать тыловое обеспечение. Поскольку Утишье было защищенным лесами регионом, то путей проникновения повстанцев сюда было немного. Через лесные массивы они могли двигаться с востока или с юга по одному из двух ключевых путей: по Нижегородской дороге, пролежавшей от Алатыря на север, далее вдоль Тешы с переправой в районе Кожино; либо по сакме, которая выходила из Собакинского леса южнее Арзemasа у современного села Красный Бор, пересекала Тешу и уходила на запад в сторону Мурома. Именно по сакме перемещался царь Иоанн Грозный с войском в 1552 году.

От Арзemasова городища до места переправы, где сакма пересекает реку Тешу, менее двадцати километров, то есть при необходимости можно было оперативно организовать отпор

переправляющимся через реку вражеским отрядам или зайти к ним в тыл, если они направятся в сторону Мурома. Поскольку сакма и Нижегородская дорога пересекались также недалеко от села Красный Бор, то из Арзамаса можно было успешно контролировать оба маршрута. Легко было обеспечить и защиту переправы через Тешу на Нижегородской дороге в районе села Кожино. Даже до Кадомской дороги, пролежавшей от Теши на запад вдоль Шатковского и Сатисского лесов, отсюда было сравнительно недалеко. При поддержке со стороны Мурома можно было в целом контролировать ситуацию во всем Утишье. Наконец, если бы повстанцы отправились в сторону Нижнего Новгорода по другим путям на северо-востоке от Арзамаса, то Н. И. Еропкин мог бы выдвинуться на север и ударить по ним с тыла.

С точки зрения чиновников и купцов местоположение города все-таки было не таким выгодным, как для военных. Можно обратить внимание, что Арзамас был основан ближе к северным границам уезда. По всем признакам в момент его появления дороги на восток от него не было, то есть для поездки в Залесный стан к землям у Пьяны и Ежати требовалось сначала продвинуться на юг до сакмы, а потом уже уходить на восток. Логичнее было бы разместить город на пересечении двух ключевых транспортных артерий — сакмы и Нижегородской дороги, то есть в районе Красного Бора. Здесь успешно бы протекала торговля, а также легче было бы контролировать всю территорию Арзамасского уезда — и Утишье, и земли Залесного стана.

Однако именно местность вокруг Арзамасова городища гораздо лучше подходила под строительство крепости с военной точки зрения, поскольку в месте пересечения ключевых дорог не было выраженных мысов или возвышенностей для размещения укреплений. Более того, там сохранялась угроза разорения нового города при внезапных набегах татар с востока и с юга.

Наконец, стоит обратить внимание еще на один критерий размещения города — это расстояние от него до близлежащих крупных административных центров. По этому параметру месторасположение для города было выбрано очень логично, поскольку он равноудален от соседних городов. Н. Ф. Филатов приводит «Поверстную книгу города Арзамаса» 7114 (1605/06)

года, которая позволяет судить о расстояниях от Арзамаса до других административных центров (см. Филатов, 2000, стр. 50): до Темникова — 70 верст, до Кадома, Курмыша, Мурома, Нижнего Новгорода — по 120 верст. Но в этом параметре можно видеть опять же и выгоду в военном плане — Н. И. Еропкин мог обеспечить поддержку и Мурому, и Нижнему Новгороду.

Как видно, в целом при выборе места под размещение нового города русские скорее руководствовались военными соображениями, нежели удобством ведения торговых операций и осуществления местного управления. В таком случае зимой 1571–1572 гг. совпали и военные нужды в новом укрепленном пункте, и возросшая потребность в региональном центре управления: Вторая черемисская война стала катализатором процесса становления нового города. Тогда можно рассматривать и зимний вариант отправки Н. И. Еропкина и И. П. Ширинина на Арзамасово городище с наказом срочной закладки города. Зимой были подготовлены строительные материалы, весной, когда земля отмерзла, началось строительство, к концу лета острог уже существовал. Слабой стороной этой версии может быть то, что в начале 1572 года существовала очень серьезная угроза со стороны восставших народов Поволжья, из-за которой мобилизовали силы в Муроме, Нижнем Новгороде, Васильсурске и Алатыре. Строительство города в такой ответственный момент противоречит законам военного времени.

На мой взгляд, наказ об основании города мог появиться несколько позднее, когда военная угроза со стороны казанских луговых людей исчезла. Первоначально выбор городища был обусловлен краткосрочными военными нуждами. В таком случае Н. И. Еропкин был направлен на Арзамасово городище для организации временного зимнего лагеря для поддержки войск, расположенных в Муроме и Нижнем Новгороде. Однако, учитывая насущную потребность в новом военном и административном центре в регионе, уже в начале весны 1572 года Н. И. Еропкин мог получить наказ об основании города на месте лагеря, ведь оно подходило для возведения острога. К осени того же года работы над строительством первоначальных укреплений были закончены.

Я считаю, что толчком к основанию Арзамаса (Арземаса) и созданию вокруг него Арзамасского уезда стало усиление русской экспансии к началу 1570-х гг. В результате колонизации

территорий возрастала потребность в быстром решении земельных вопросов и обеспечении безопасности помещиков и вотчинников. Постепенно сформировалась необходимость в новом городе восточнее Мурома, и вне зависимости от начала черемисской войны некий административный центр должен был появиться. Центр, который смог бы контролировать отдаленные пограничные части Муромского и Нижегородского уездов, а именно Утишья (Муромская часть) и земель вдоль большой петли, которую делает Пьяна (Нижегородская часть); сюда же надо было прибавить и юго-восточные земли Залесного стана, для которых пока не выяснена территориальная принадлежность (возможно — Темников). В 1572 году в силу удачного размещения русских войск было определено место для основания нового города и появился соответствующий наказ.

Возможно, какие-то новые документы прольют свет на то, когда Н. И. Еропкин и И. П. Ширин получили наказ об основании города на Арзамасовом городище, и тогда с этим событием можно будет связать начало истории Арзамаса. Быть может, удастся увеличить его возраст еще на несколько месяцев и определить год основания как 1571. На основе же доступной информации можно утверждать, что именно в 1572 году Арзамас превращается в город, откуда осуществляется управление регионом. В старинном летоисчислении это произошло в 7080 году.

ПОЯВЛЕНИЕ АРЗАМАССКОГО УЕЗДА

Документальные подтверждения существования не только города, но и Арзамасского уезда содержатся в выписях из Арзамасских писцовых книг Никиты Григорьевича Яхонтова 7082 (1573/74) и 7083 (1574/75) годов. Полное название источника (АПА № 409): «Арзамасские писцовые книги письма и меры Микиты Яхонтова да Матвея Могутова с товарищи лета 7082-го [1573/74] и 83-го [1574/75] года».

Существование данной книги говорит о том, что в первой половине 70-х гг. XVI века сформировались условия для комплексного описания земель вокруг Арзамаса. И в ней писцы уже используют понятие «за Шатковским лесом», то есть описание

идет от конкретного административного центра, расположенного до леса. Понятие «за лесом» легло в основу названия Залесного стана, значительной территории Арзамасского уезда, расположенной за Собакинским и Шатковским лесами по отношению к городу. В дошедших до нас выписях из книг Н. Г. Яхонтова в Арзамасских поместных актах помимо этого стана назван также Ичаловский.

Дополнительное документальное подтверждение существования Арзамасского уезда содержит Ввозная грамота царя Ивана Грозного вдове Марье Аксаковой, датированная 12 декабря 7083 (1574) года (Юшков, 1898, стр. 183, документ № 202): «От Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русии в Орзамаской уезд в Ырженской стан в село Березову усаду». Речь в ней идет о селе Березовый Усад Ирженского стана Арзамасского уезда, а также о владениях «за Шетковским лесом» у устья р. Киржень. В грамоте приведена выпись из книг «письма и меры Никиты Яхонтова с товарищи лета 7083 года». Поскольку ввозная грамота датирована декабрем, работа над писцовыми книгами могла быть завершена осенью 7083 (1574) года, а основное описание уезда состоялось в 7082 (1573/1574) году. В грамоте есть две важные детали — это упоминание Ирженского стана, а также использование выражения «за Шетковским лесом»: «да за Михаилом же за Шетковским лесом устье речки Киржени усадище по обе стороны реки Пьяны».

За десятилетие до Н. Г. Яхонтова часть территории будущего Арзамасского уезда описывал Григорий Никитич Сукин. Но он, во-первых, был назван нижегородским писцом, а во-вторых, не использовал выражение «за Шетковским лесом», что наглядно демонстрирует выпись на «Поместье Ивана Смагина, отданное Никите и Артемию Барсуковым» (см. АПА № 409, документ № 9):

Выпись с Арзамасских книг письма Нижегородских писцов Григорья Сукина с товарищи лета 7071-го [1562/63] году. Написано: Ивану Иванову сыну Смагину дано ему усадище на реке на Пьяне у Кирдюшева гумна, а земли к тому усадищу дано ему на 300 чети. А в книгах письма и меры Никиты Яхонтова с товарищи 83-го [1574/75] году написано: за Шатковским лесом селище на реке на Пьяне, Ивановское поместье Иванова сына Смагина...

Из писцовых книг Г. Н. Сукина известны только описания земель Залесного стана, причем расположенные вдоль реки Пьяны и ее притоков, включая реку Ежать (Парадеев, 2019b, стр. 73–74). Эти земли с севера граничат с Нижегородским уездом, поэтому посещение Г. Н. Сукиным этих мест вполне обоснованно. Для нижегородцев эти земли были не «за лесом», а за Пьяной. Открытым пока остается вопрос о том, кто осуществлял раннее описание земель Утишья до основания Арзамаса. Наиболее вероятно, что это происходило из Мурома в силу его территориальной близости к данным землям.

Выписи из книг Н. Г. Яхонтова и ввозная грамота подтверждают, что к 1574 году уезд достоверно существовал и включал в себя обширные территории, расположенные как в Утишье, так и за Собакинским и Шатковским лесами (следует подчеркнуть, однако, что тогда Собакинский лес еще отдельно не выделялся из Шатковского). К этому времени уже было сформировано административное деление земель и существовало понятие «стана» — административно-территориальной единицы, на которые делился уезд. Утишье в начале XVII века будет состоять из четырех станов — Тешского, Ичаловского, Ирженского и Подлесного. Тешский и Подлесный станы в сохранившихся выписях Н. Г. Яхонтова не упоминаются, но во время следующего описания уезда Игнатием Никитичем Зубовым, проведенного в 7092 (1583/84) и 7093 (1584/85) годах, эти два стана уже точно существовали (см. АПА № 409, документы № 1 и № 3). Весьма вероятно, что деление Утишья на все четыре стана было и при Н. Г. Яхонтове. Вряд ли такое же дробление было до основания города, поскольку при внешнем управлении из Мурома можно было всю область считать одним Утишным станом.

Хочу отметить, что мордовские деревни Утишья по четырем станам не разделялись, такое деление использовалось только для поместных и вотчинных земель. В писцовых книгах XVII века поселения мордвы распределялись всего по двум станам — Утишному и Залесному. Исторически же мордовские земли делились по белякам — административно-территориальным образованиям, восходящим к татарской модели управления в части сбора натурального и денежного оброка. Пока неизвестно точно, когда беляки были упразднены, произошло ли это параллельно с основанием города или чуть позже,

но уже в начале XVII века в писцовых книгах Т. Измайлова и Н. Чаплина их упоминание не несло никакой смысловой нагрузки.

Остается также отметить, что в названии «Подлесный» отражено местонахождение территории под Муромским лесом опять же относительно некоего центра, расположенного до леса, то есть от Арзамаса. Муромский лес существует и ныне на западе от линии Гремячево — Ардатов — Дивеево. В его названии, в свою очередь, также отражена идея, что при движении через лес можно было попасть в Муром, то есть это название исходило от населения Утишья. Когда Иоанн Грозный шел на Казань в 1552 году, он пересекал тот же лес, но называвшийся не Муромским, а Саканским, поскольку Саканы (Саконы) были первым крупным населенным пунктом за лесом относительно Мурома.

Выписи из книг Н. Г. Яхонтова, встречающиеся в Арзамасских поместных актах, приведены в *Приложении 3. Выписи из книг Н. Г. Яхонтова в Арзамасских поместных актах*, а ввозная грамота Марье Аксаковой представлена в *Приложении 4. Ввозная грамота Марье Аксаковой 1574 года*.

ВОЕВОДЫ АРЗАМАСА В XVI ВЕКЕ

В разрядных книгах в перечне участников похода на маришцев, состоявшегося в начале осени 1572 года, приведено имя первого воеводы Арзамаса Никиты Ивановича Еропкина. Нет точных данных о том, кто управлял городом в 1573 году, вероятно, какое-то время это мог быть также Н. И. Еропкин. Сведения о нем в источниках, не относящихся к Арзамасу, сохраняются до 1573 года, но далее он нигде не упоминается, то есть либо ему пришлось уйти со службы, либо он скончался. Необходимы документальные свидетельства, чтобы это выяснить.

Согласно текстам разрядных книг, в 7084 (1575/76) году воеводой города будет назначен Григорий Дмитриевич Бобров Шетнев:

РК 1475–1598 гг. (Буганов, 1966, стр. 271): *В Арзамасе Григорей Бобров Шетнев*.

РК 1475–1605 гг.: *В Арзамасе Григорей Бобров Шетнев.*

РК 1550–1636 гг.: *В Орзамасе Григорей Шеин Бобров.*

РК 1559–1605 гг. (РГАДА, Ф. 181 Оп. 2 Д. 116, л. 103 об., также см. Буганов, 1974, стр. 134): *В Арзамазе Григорей Бобров Шетнев.*

Однако в Арзамасском поместном акте под № 175 от 1603 года содержится очень важная информация — здесь приведен текст выписи из отдельных книг, оформленных Григорием Дмитриевичем. Выпись датируется в тексте 7083 (1574/75) годом. Если это не ошибка записи или прочтения рукописного текста, то, по-видимому, уже в этом году он мог стоять во главе города. В тексте также сказано: «а Григорьева деи выпись Шетнева подлинная у Прохора у Писемского за приписью дьяка Смирнова Васильева». Смирной Васильев в конце 80-х гг. XVI века был дьяком Казанского приказа (Лисейцев и пр., 2015, стр. 75), в ведении которого находился Арзамасский уезд, поэтому не удивительно, что он мог скреплять документы по Арзамасу.

В 1850 году некто П. П. опубликовал в газете «Нижегородские Губернские ведомости» список воевод города Арзамаса (см. НГВ, 1850). Поскольку к середине XIX века относятся публикации об Арзамасе и уезде Петра Ивановича Пискарева, я склонен считать, что под инициалами скрывается именно он. П. И. Пискарев использовал материалы архивов местных учреждений, в частности Арзамасского уездного суда, причем среди них были и выписи из документов, относящихся к XVI веку (см. Пискарев, 1849). Вероятно, что какие-то из найденных в архивах сведений послужили основой для формирования списка. Его отличительной особенностью является то, что единственным воеводой в XVI веке указан Г. Д. Шетнев, причем год его службы записан как 1573 (см. НГВ, 1850, стр. 59). Автор статьи отмечает (там же):

Показание годов в этом списке должно принимать не за означение времени бытия воевод в Арзамасе, но именно за означение времени актов, в которых они упоминаются...

И здесь возможны два варианта: либо был изучен некий документ, датированный 1573 годом, в котором упоминался

воевода Г. Д. Шетнев, либо при прочтении документа была допущена ошибка. Если принять, что ошибок не было и сведения в газетной статье верны, то он мог заступить на службу в Арзамас уже в этом году. Это согласуется и с тем, что после 1573 года отсутствуют сведения о предыдущем воеводе — Н. И. Еропкине. Также в такую хронологию службы Г. Д. Шетнева укладывается и скрепленная им выпись 7083 (1574/75) года. Как бы то ни было, нужны дополнительные документы, чтобы это подтвердить.

Точно известно, что Григорий Дмитриевич прослужит воеводой вплоть до весны 7086 (1578) года, когда его сменит Иван Матвеевич Хохлов. Это документально зафиксировано в Арзамасских поместных актах. Так, Г. Д. Шетнев упомянут в самом первом АПА от 5 мая 7086 (1578) года, а также еще в двух АПА № 3 и № 4, один из которых относится к маю же, но без указания числа, а другой — к 7086 (1577/78) году без указания месяца. В АПА № 2 от 19 мая уже сделана отсылка на наказ Ивана Матвеевича, то есть смена воевод произошла в мае. После службы в Арзамасе Г. Д. Шетнев в 80-х гг. XVI века будет служить в Чебоксарах, а потом и в Нижнем Новгороде (см., например, РК 1475–1605 гг.).

Чуть ранее смены воевод во время смотра войск перед началом Ливонского похода в 1577 году (13 июля войска вышли из Пскова) среди его участников упомянуты арзамасские мурзы и казаки (служилые люди на окраинных территориях Русского царства) (см. РК 1475–1605 гг.):

Государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси во Пскове приказал против сей росписи по полком смотрети детей боярских воеводам, которые в котором полку написаны, а татар и стрельцов дворяном. А которым дворяном велел государь смотрети, и тем роспись: <...> Василью Григорьевичю Зюзину — царева двора князей и мурз и казаков, и городецких князей и мурз и казаков, кадомских мордву и бортников, и ценнских людей, темниковских с мордовою, и арзамасских, и мурз, и казаков, и олаторскую мордву, и нижегороцкую мордву, и бортников, и служивых татар из московских городов.

Далее упоминается и конкретное количество участников в отдельных полках:

Да в передовом же полку <...> арзамаских казаков и мурз и алаторской мордвы и бортников 40 человек.

В сторожевом полку <...> да арзамаских мурз и казаков и алаторские мордвы, бортников з головою с Иваном Хохловым 278 человек.

Иван Матвеевич Хохлов назван головой, по-видимому, он уже в 7085 (1576/77) году служил при Григории Дмитриевиче Шетневе, что и объясняет его отправку в Ливонский поход с арзамасскими и алаторскими людьми. Вероятно, участие в походе могло сыграть некоторую роль в его повышении, ведь в мае 1578 года он становится воеводой Арзамаса.

И. М. Хохлов был арзамасским помещиком, владельцем села Хохлово на речке Мокрой Ирже (ныне одноименное село Ардатовского района). Он записан первым в списке «Десятня раздачи денежного жалованья арзамасским детям боярским 1597 года» с наибольшим поместным окладом на 600 четвертей (см. СА, 1976). У И. М. Хохлова был сын Гаврила. Согласно АПА № 343 от 1612 года, Гаврила Хохлов владел муромской вотчиной, то есть, вероятно, его отец или дед могли переселиться в Арзамасский уезд из Мурома.

Согласно тексту разрядных книг, в помощь И. М. Хохлову в том же 7086 (1577/78) году заступает на службу Иван Вахромеев: «В Орзамасе осадная голова Иван Вохромеев» (РК 1550–1636 гг.). Иван Семенович был указан в списке служилых людей, составлявших опричный двор Ивана Грозного, составленном в марте 1573 года (см. ИА, 1949). В конце XVI века И. С. Вахромеев стал дьяком Новгородской четверти (Лисейцев и пр., 2015, стр. 234).

В следующем 7087 (1578/79) году И. М. Хохлова переводят в Курмыш, его имя есть в текстах двух разрядных книг (РК 1475–1605 гг., а также РК 1475–1598 гг., Буганов, 1966, стр. 300), еще в одной книге присутствует ошибка записи: «На Курмыше князь Иван Хохолков Ростовской» (РК 1550–1636 гг.). Князь Иван Юрьевич Хохолков-Ростовский действительно был воеводой в понизовых городах (например, в Чебоксарах), но в более ранний период времени — 60-е гг. XVI в.

На место И. М. Хохлова в 7087 (1578/79) году в Арзамас воеводой назначают Степана Вольнского (см. РК 1550–1636 гг.). Степан Григорьевич позднее в 7089 (1580/81) году будет воеводой

в Порхове, а в 7091 (1582/83) — головой в Балахне. Однако в другой разрядной книге сказано, что в том же году в Арзамас направлены «Добыча Лачинов да Василей Ивашев» (РК 1475–1605 гг., а также РК 1475–1598 гг., Буганов, 1966, стр. 300), под первым из которых, вероятно, имеется в виду Нестер Исаевич Лачинов по прозвищу Добыча. Возможно, что смена воевод произошла в течение года по какой-то неизвестной пока причине (в таком случае, скорее всего, С. Г. Вольнский сменил Н. И. Лачинова), либо же в городе находились оба военачальника, но кто-то из них был главным.

Василий Андреевич Ивашев, по-видимому, занимался административными вопросами, поскольку сразу после службы в Арзамасе с января 1585 года являлся дьяком Пушкарского приказа (Лисейцев и пр., 2015, стр. 147). Он упомянут при отделе земель в АПА № 5 от 3 июля 7087 (1579) года, но имя воеводы не приведено. В АПА № 6 от 7088 (1579/80) года сказано и о памяти, которую выдал В. А. Ивашев.

Согласно АПА № 7 от 15 июля 7089 (1581) года воеводой Арзамаса уже был Андрей Петрович Солнцев-Засекин, а Василий Андреевич продолжил служить при нем. Через год в АПА № 8 от 23 июня 7090 (1582) года говорится только о наказе Андрея Петровича, а в АПА № 9 от 6 августа 7090 (1582) упомянут новый государственный служащий Микита Румяной (Румянов), он же в АПА № 10 от 28 января 7091 (1583) года — Никита Яковлевич. В дальнейшем он был дьяком — служил в приказе Большого дворца с 1593 года (Лисейцев и пр., 2015, стр. 41). Согласно АПА № 11 от 9 февраля 7092 (1584) года к Андрею Петровичу вновь вернулся В. А. Ивашев.

Из разрядных книг также известно, что в 7091 (1582/83) году (РК 1550–1636 гг.):

В Орзамасе воевода князь Ондрей Солнцов Засекин да для выласки послан Григорей Мещанинов Морозов.

Воеводой для вылазки назван Григорий Иванович Мещанинов-Морозов-Чудо. Назначение его в Арзамас было обусловлено тем, что в это время шла Третья черемисская война и была потребность в защите территорий вокруг города.

В отношении 7092 (1583/84) в одной из разрядных книг сказано так: «А в понизовых городех и в казанских пригородках

и в Орзамасе, и на Алаторе были те же воеводы, которые писаны в 91 году» (РК 1550–1636 гг.). В другой книге записано (РК 1475–1598 гг., Буганов, 1966, стр. 349): «В Арзамазе князь Ондрей князь Петров сын Засекин».

В одной из разрядных книг под 7091 (1582/83) годом существует также упоминание об Арзамасском наместнике князе Андрее Дмитриевиче Звенигородском (Валуев и пр., 1844, стр. 82–83):

Того ж году, посылал царь и великий князь, для размены пленных людей, за Смоленск, на рубеж, на речку на Иватицу, окольничева и наместника коломенскова, князь Федора Михайловича Троекурова да дворенина и наместника чебоскарскова, Володимера Васильевича Головина да дворенина и наместника арзамаскаго, князя Андрея Дмитриевича Звенигородскаго.

Те же сведения занесены и в книгу «Хто где служит» (см. Садовский, 1914, стр. 8). Согласно хронологии событий в разрядной книге, обмен пленными состоялся между серединой апреля и началом июля 1583 года. Другой информации о связи князя Звенигородского с Арзамасом пока не удалось найти — как видно выше, воеводское управление в тот год осуществлял А. П. Солнцев-Засекин.

С весны 7093 (1585) по 7095 (1586/87) год в Арзамасе пребывает наместник и воевода Микифор Павлович Клементьев, он же Микифор Чепчугов сын Клементиев или Никифор Павлович Чепчугов-Клементьев (см., например, АПА № 13, № 14, № 19 и № 21). В феврале 7093 (1585) года Никифор Павлович был пожалован в кормление городом Арзамасом с уездом, права вступили в силу с 25 марта 1585 года (см. «Доходный список, данный Никифору Павловичу Клементьеву на пожалованный ему в кормление г. Арзамас с уездом с Благовещения (25 марта) 1585 г.», Антонов, 1997, стр. 289–291). В тексте одной из разрядных книг он упомянут под 7094 (1585/86) годом следующим образом (РК 1475–1598 гг., Буганов, 1966, стр. 378): «В Арзамасе наместник Микифор Павлов сын Клементьев». Такая же запись повторена слово в слово и под 7095 (1586/87) годом (там же, стр. 391). В том же году под его контролем состоялось верстание детей боярских и раздача им порозжих земель

уезда, были подготовлены соответствующие книги, на выписи из которых имеются многочисленные отсылки в Арзамасских поместных актах (см., например, АПА № 60, № 64, № 69, пример выписи — см. АПА № 409, документ № 4). Пожалование Н. П. Чепчугова-Клементьева Арзамасом в эти годы произошло по причине его тесной связи с влиятельными дьяками Андреем и Василием Яковлевичами Щелкаловыми (Антонов, 1997, стр. 340):

Пик возвышения А. Щелкалова пришелся на первые годы царствования Федора Ивановича. По воспоминаниям Е. Бауса, в 1584 г. Н. Р. Захарьин и А. Щелкалов «считали себя царями» в Москве. Очевидно, Никифор получил в 1585 г. в кормление Арзамас благодаря временному всевластию своего родственника... Впоследствии, в конце 1580-х и в 1590-е гг. карьера Н. П. Чепчугова была значительно менее счастливой.

На текущий момент неясно, кто управлял городом сразу после Н. П. Чепчугова. По-видимому, какое-то время им ведали представители местной знати. В октябре — ноябре 7096 (1587) года наказы скрепляли Яков Болтин и Оверкий Палицин (см. АПА № 38 и № 39). Яков Васильевич Болтин был арзамасским помещиком, владел землями в селе Березовом Усаде (ныне село Березино Дивеевского района).

В феврале 7096 (1588) года упоминается наказная память Тимофея Яковлевича Мишукова. Он также относился к арзамасским землевладельцам (АПА № 42 от 1588 года). Записан третьим в десятне по Арзамасу 1597 года с окладом в 500 четвертей (см. СА, 1976). Название села Мишуково Гагинского района происходит от его фамилии.

Документов по 7097 (1588/89) году в сборнике АПА не представлено. Далее в 7098 (1589/90) году «в Арзамезе голова Федор Пелепелицын» (РК 1475–1598 гг., Буганов, 1966, стр. 436). В 7099 (1590/91) и 7100 (1591/92) воеводой Арзамаса, по-видимому, был Яков Васильевич Милоков (см. АПА № 44–46 и № 48–50). В 7102 (1593/94) году «в Орзамазе голова Нечай Федоров сын Благово» (РК 1475–1598 гг., Буганов, 1966, стр. 486). Дальнейшая реконструкция перечня людей, стоявших во главе города, возможна по Арзамасским поместным актам.

АРЗАМАС В ДУХОВНОЙ ГРАМОТЕ ИОАННА ГРОЗНОГО

Остается еще один источник, на который часто ссылаются при определении возраста Арзамаса, — это Духовная грамота Иоанна Грозного. Она сохранилась до наших дней в более позднем списке. Озаглавлена грамота следующим образом: «Духовная государя, царя и великаго князя Иоанна Васильевича, всея России самодержца, и прочая, и прочая, и прочая, сочинена самим около 7080-го от сотворения мира, а от рождения Христова 1572 году и содержит завещание и наставление духовная, нравоучительная и политическая, зело благоразумныя и мудрыя, тут же и раздел государям, царевичам, сыновьям его, царевичу Иоанну Иоанновичу и царевичу Федору Иоанновичу» (Черепнин, 1950, стр. 444). Важно отметить, что в самой грамоте точная дата написания отсутствует, а заглавие добавлено позднее при копировании текста. Тем не менее, по мнению некоторых ведущих историков, документ действительно датируется 1572 годом, и в нем упоминается город Арзамас (там же, стр. 437):

Да ему жь [Иоанну Иоанновичу] даю город Курмыш, да город Алатор на Алаторе, с волостми и со всеми пошлинами, и князи мордовския с их вотчинами, и с черемисами, и со всеми уезды, и угожьи, и что к тем городам потягло. А что к тем городам аз сажал детей боярских на диком поле, и те земли все сыну же моему Ивану, а вотчинникам владеть своим. Да город Арзамас с мордвами и с черемисою, со всем, по тому, как было при мне...

С. Б. Веселовский посвятил анализу этой грамоты отдельную работу и привел обоснование, что она была подготовлена между началом июня и 6 августа 1572 года, когда царь узнал о разгроме Крымского войска в битве при Молодях (см. Веселовский, 1963). Р. Г. Скрынников, основываясь на приведенных в тексте документа противоречивых сведениях о владениях князя Михаила Ивановича Воротынского, а также на информации о том, что царь в первой половине августа 1566 года затребовал к себе духовные грамоты московских великих князей, выдвинул предположение, что Иван Грозный писал завещание на

протяжении достаточно длительного периода времени, переписывая и дополняя его. По мнению исследователя, «первый черновой набросок духовной царь составил в дни отречения от власти на пороге опричнины», а «в последующие годы царь многократно возвращался к завещанию, исправляя и дополняя его», при этом «при последнем редактировании завещания, незадолго до отмены опричнины Грозный переделал практическую часть завещания, по-видимому, самым основательным образом, оставив почти без изменений литературную, вводную часть завещания» (Скрынников, 1965, стр. 315). В целом окончание работ над духовной грамотой Р. Г. Скрынников так же, как и С. Б. Веселовский, связывает с 1572 годом. Определенно то, что в документе упоминается митрополит Антоний, который был возведен на митрополичий стол в мае именно этого года, то есть последняя редакция была подготовлена уже после.

Идея наслоений различных лет, выдвинутая Р. Г. Скрынниковым, позволяет объяснить некоторые противоречия в описании владений Михаила Ивановича Воротынского. Если работы над грамотой были окончены летом 1572 года, то и Арзамас мог уже существовать, как показывает анализ других документов. Существовал и Алатырь. Однако в том же перечне пожалований, что и Арзамас, написано (Черепнин, 1950, стр. 437):

...да город Стародуб Ряполовской, да волость Мошок, село Княгинино, что было за Воротынским, в Нижегородском уезде, да Фокино сельцо.

Из этой фразы следует, что князю Воротынскому уже не принадлежали данные владения, при этом из духовной грамоты самого князя известно следующее (Беликов, 1992):

А лета 7081 [1572] государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Росии пожаловал меня холопа своего старую мою вотчину Перемышлем, а Стародуб у меня взял на себя государя. И та моя вотчина Перемышль детям моим Ивану да Дмитрею по сей моей духовной. А будет жена моя Олена останетца беременна, а родит сына, и та моя вотчина Перемышль и Мошок и Кнеинино з деревнями и с Фокиным детем моим трем им Ивану же да Дмитрею и тому, которои будет родитца после меня.

*А разделят себе по третям. А сю припись писал человек
мои Матюшка Куровского лета 7081 [1572] декабря.*

Таким образом, Мошок, Княгинино и Фокино принадлежали Воротынскому и в декабре 1572 года. Князь Воротынский попал в опалу уже в 1573 году и умер летом того же года, поэтому датировка того фрагмента, в котором упоминается Арзамас, относится к 1573 году и далее. И это вполне согласуется с фразой «что было за Воротынским» в отношении его владений. Также и фрагмент с упоминанием Арзамаса становится более логичным — город уже существовал некоторое время и был известен царю, поэтому он и пишет в отношении него «со всем, по тому, как было при мне», хотя эта фраза может относиться и ко всем до этого перечисляемым городам.

Анализ текста грамоты не является целью данной работы, однако надо отметить, что документ является смесью из пересекающихся между собой фрагментов, относящихся к разным периодам времени. По моему мнению, грамота представляет собой мозаику из отдельных частей, которые собрали в один документ. Такое могло быть, если взять отдельные страницы разных документов, рассыпать их, а потом из россыпи собрать вновь и переписать в одну грамоту. Учитывая, что исследователям доступна только копия XIX века, которая списана с копии XVIII века, которая в свою очередь воспроизведена по каким-то еще более ранним документам, подобная ситуация вполне допустима. Смешение грамот в подлинниках маловероятно, поскольку бумага, почерк и иные признаки позволили бы выделить отдельные документы. Но в случае с копиями, написанными друг за другом одним почерком, все не так очевидно. При износе этих копий, их частичной сохранности и случайном нарушении последовательности листов ответственность лежит уже на следующем переписчике, который мог представить, что речь идет об одной большой духовной грамоте, и приложить усилия к ее реконструкции. Поэтому я хотел бы предложить рассматривать дошедшую до нас грамоту не как документ, состоящий из наслоений разных лет, а как компиляцию отдельных документов разных лет. Важно, что упоминание Арзамаса в тексте грамоты, во-первых, относится к периоду после декабря 1572 года и, во-вторых, не противоречит истории города, которая была воспроизведена в настоящей работе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мы рассмотрели целый ряд исторических свидетельств, указывающих на то, что до начала 1570-х гг. отсутствует информация о существовании крупного населенного пункта на месте Арзамаса, а земли, на которых он будет основан, тяготеют к Мурому. В Наказной памяти князю Тимофею Ивановичу Долгорукову в начале 1572 года упомянуто Арземасово городище, а уже к осени того же года в документах появляются упоминания нового города Арзамаса. В течение первых двух лет его существования появляется и Арземасский уезд, объединяющий земли, относившиеся до этого к разным административным центрам. В город прибывают писцы Никита Григорьевич Яхонтов и Матвей Иванович Могутов и составляют первые писцовые книги нового уезда. С момента основания города достаточно хорошо прослеживается по различным источникам и регулярное воеводское управление городом. Город отмечает в своей духовной грамоте царь Иоанн Грозный — это демонстрация успеха, достигнутого на Казанском направлении в годы его правления. С конца 70-х гг. XVI века историю города и уезда позволяют проследить Арзамасские поместные акты. Со временем название города из эрзянского *Арземас* трансформируется в современное *Арзамас*.

Для кого-то мое исследование может показаться слишком подробным, избыточным. Кто-то спросит, стоило ли тратить столько времени и усилий ради уточнения возраста города всего на несколько лет. Но задача истории как науки заключается в установлении последовательности событий и объективности описанных фактов. Только такой подход позволит превратить зыбкие картины прошлого, основанные на легендах, сказаниях и домыслах, в достоверные срезы реальных событий. А незначительные детали иногда становятся ключевыми в расследовании исторических тайн давнего прошлого. Надеюсь, что представленное исследование упростит дальнейшее изучение ранней истории Арзамаса, Арзамасского уезда и смежных территорий и послужит стимулом для поисков новой информации в архивах страны.

Приложение 1

ЭТИМОЛОГИЯ НАЗВАНИЯ ГОРОДА

Одной из популярных версий происхождения названия Арзамаса является легенда о том, как царь Иоанн Грозный, следуя на Казань в 1552 году, встретился с мордвинами Арзаем и Масаем и повелел основать город на месте этой встречи. Дескать, от Арзая и Масая и произошло впоследствии название. Проведенная мной реконструкция маршрута царя на основе данных писцовых и межевых книг показывает, что войска не проходили через место, где находится Арзамас, а ушли на восток в Собакинский лес, переправившись через Тешу в районе села Красный Бор (в прошлом Собакино). Иоанн Грозный не мог посетить место, где в будущем окажется построен город, поскольку не было ни смысла, ни времени отклоняться в сторону от маршрута на Казань, учитывая значимость похода и темп, с которым двигались войска.

Наиболее корректным необходимо признать толкование названия, сделанное А. И. Поповым в 1968 году (Попов, 1968, стр. 75):

Название происходит, по-видимому, от мордовского личного имени Арземас или Арзамас, Орземас, которое неоднократно встречается в писцовых книгах и других источниках истории Среднего Поволжья, особенно в XVII веке. Среди мордвы того времени бытовало много подобных имен: Инемас, Вечкомас, Полдомас и т. п. Можно предположить, что город был назван по имени владельца или первого поселенца. Использование собственных имен в названиях населенных пунктов — вообще явление редкое. В той же Мордовии, например, есть села Полдомасово (от Полдомас), Арземасово и другие.

Далее автор приводит и перевод имени (там же).

Собственное имя Арзамас имеет в основе эрзянское «арсемс», мокшанское «арьсемс» — «думать», «желать», «пожелать» — и, следовательно, может быть переведено на русский язык как «желанный». С племенным именем эрзя оно не имеет ничего общего.

Изучая население мордовских населенных пунктов XVII века, я также неоднократно встречал жителей с именами Арзамас (Арземас, Орзамас или Орземас). Например, известны следующие носители имени: Арзамас Терентьев из деревни Истриново, Кулай Арзамасов из Сычесево, Мирдемас Арзамасов в деревне Кечексаново (Старое Череватово) и прочие (см. Парадеев, 2019b).

Присвоение названий населенным пунктам по антропонимической модели (от личных имен первопоселенцев, наиболее влиятельных жителей, глав родов) весьма распространено на землях мордвы (сравните: Атемасово, Водоватово, Кичанзино, Сыресево — от имен *Атемас*, *Водоват*, *Кичанза*, *Сыресь*, таких примеров огромное множество). Как следует из Наказной памяти князю Т. И. Долгорукову, на месте города в самом начале 70-х гг. XVI века было Арземасово городище, то есть заброшенный мордовский населенный пункт, названный в честь некоего Арземаса.

Существует целая группа имен, оканчивающихся на *-мас*. Помимо тех, которые отмечены у А. И. Попова, можно привести множество других: *Алемас*, *Атемас*, *Валгомас*, *Вельдемас*, *Мирдемас*, *Мучкомас*, *Тремас* и т. д. Окончание *-ма* в данном случае характерно для отглагольных имен существительных (например, эрз. *трямс* — «воспитать, кормить», *трямо* — «воспитание, кормление»), причем этот продуктивный суффикс эрзянского языка является древним и характерен для финно-угорских языков в целом (сравните финское *elää* — «жить», *elämä* — «жизнь» или коми *дзэбны*, *сайöдны* — «укрыть», *дзэбöм*, *сайöдöм* — «укрытие»).

Имя *Арземас* в свою очередь связано с эрзянским отглагольным существительным *арсема* — «мысль, желание, мечта»; заключительная буква *-с* может быть (I) искажением притяжательного суффикса *-зо* (*арсемазо* — «его мысль, желание, мечта»), либо же (II) окончанием *-сь* указательного склонения именительного падежа единственного числа (*арсемась* — «эта мысль, желание, мечта»), либо (III) аффиксом *-с* вносительного падежа, или, наконец, (IV) аффиксом *-со* местного падежа. Наиболее вероятным можно считать II вариант объяснения, поскольку в I и IV вариантах должно было опускаться заключительное *-о*, а вносительный падеж

в варианте III не позволяет объяснить смысловую нагрузку для большинства подобных имен. Альтернативным, но практически идентичным по смыслу словом в основе имени может быть *эрсема* — «пожелание».

В некоторых мордовских именах на *-мас* можно отметить двойственность смыслов, например, имя *Полдомас* можно по той же модели, что и выше, возвести к эрзянскому слову *полдома* — «продление, продолжение», одновременно с этим можно рассматривать и конструкцию, происходящую от слова *полда* — «щиколотка, бедро». Возможно, что двойственность была важна для мордвы, что делало имя более интересным. Есть имена, к которым можно подобрать только слово, не имеющее окончание *-ма*, например *Инемас* (от *ине* — «большой, великий»). Под окончанием *-мас* в таком случае может скрываться и смысловая нагрузка, передаваемая словами *мазы* — «красота» и *мазый* — «красивый». Ограничением данной версии является то, что в окончании подобных имен не встречается твердая буква *-з*, всегда производится смягчение (*-с*), нет и намека на *-ы*.

Тем не менее при таком подходе можно связать имя *Арзemas* и со словами *эряза* — «проворный, живой, быстрый», *эрси* — «бывает, желает» (одна из форм глагола *эрсеме* — «бывать, желать», от которого происходит и слово *эрсема*), но подобные толкования конкретно для этого имени, очевидно, уступают основной версии, приведенной выше. Связи со словом *эрзя* — «эрзянин», как верно отметил А. И. Попов, быть не может, поскольку имя было популярно и у другого субэтноса мордвы — мокши.

Следует также обратить внимание, что в источниках конца XVI и начала XVII вв. название города практически повсеместно записано как *Арзemas* (*Орзemas*). Также и название уезда — *Арзemasский*, *Орзemasский*. Это особенно четко соблюдается в подлинниках документов, которые не переписывались позднее, ведь в списках писцы часто подменяли оригинальное написание на новое. Ярким примером подлинника является «Доходный список, данный Никифору Павловичу Клементьеву на пожалованный ему в кормление г. Арзemas с уездом с Благовещения (25 марта) 1585 г.» (см. Антонов, 1997, стр. 289–291). Все названия и города, и уезда в этом доходном списке написаны

как *Арзemas* и *Арзemasский*. Уже в первой четверти XVII века название *Арзemas* приобретает современную форму *Арзамас*, данную эволюцию можно отчетливо наблюдать в Арзамасских поместных актах. Это было не одномоментное явление, и часто на письме использовались обе формы, но уже в 1620-е гг. основным становится современное написание.

Приложение 2

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА Е. БАХМЕТЬЕВУ

Текст грамоты был опубликован в сборнике А. И. Юшкова в 1898 году (см. Юшков, 1898, стр. 173, документ № 190). Он воспроизводится ниже практически в неизменном виде, сохранена пунктуация, но для удобства прочтения дореформенные буквы заменены на современные, а также в конце слов убрана буква «ер».

№ 190. — 1562 г. марта 16. — Грамота царя Ивана Васильевича Грозного о пожаловании Евтихию Дороф[еевичу] Бахметеву арзамасской волости Собакиной в кормление.

Список с грамоты слово в слово.

Се аз, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси, пожаловал есми Ефтифея Дорофеева сына Костянтиновича Бахметева в Орзамасе волостью Собакиною по реке Теше под Тарасом Андреевым в кормленье за взятое вотчко [sic] в кормленье со всем с тем, как было за Тарасом. И вы, все люди тое волости, чтите ево и слушайте, а он вас ведает, и судит, и ходит у вас о всем по тому, как было преж сего. Писан на Москве лета 7070-го марта в 16 день.

У подлинной грамоты назади пишет:

Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси.

У грамоты ж печать красная вислая.

На обороте копии: К сему списку Андрей Бахметев вместо отца своего Ивана Юрьевича руку приложил, а подлинную к себе взял. — К сему списку Анфилофей Бахметев вместо отца своего Никиты Юрьевича руку приложил.

При родосл[овной] росписи Бахметевых, родосл[овный] столбец № 136, склейка 5.

На момент написания данной работы я не выявил в РГАДА приведенный список с грамоты, поэтому ее анализ проведен по печатному тексту. В сборнике А. И. Юшкова все документы представлены в хронологическом порядке. Предшествующий под номером 189 относится к 1561 году, последующий — к сентябрю 1562 года, то есть специалист, анализирувавший данную грамоту, прочитал на ней именно 16 марта 7070 (1562) года. И в тексте грамоты уже упоминается Орзамас (Арзамас). Является

ли это неопровержимым свидетельством существования города в начале 60-х гг. XVI века?

Евтифей Дорофеевич Бахметьев не упоминается в Арзамасских поместных актах, но во многих АПА можно встретить губного старосту Ерофея Бахметьева, в выписи из писцовых книг И. Зубова приведено и его отчество — Евсевеевич (см. АПА № 453 от 1595 года: «в селе в Дмитриевском за кокшайским жильцом за Ерофеем за Евсевьевым сыном Бахметева...»). Здесь, очевидно, закралась ошибка записи, и корректным отчеством должно быть Евтифеевич. Учитывая, что писцовые книги И. Зубова датированы 1584–1585 гг., уже тогда Ерофей Бахметьев был самостоятельным землевладельцем, а его отец, по-видимому, скончался. У Ерофея в АПА упоминаются два сына — Юрий и Авраам. В свою очередь, у Юрия действительно был сын Иван, он упомянут в переписной книге Арзамасского уезда Я. Вышеславцова 1678 года — это тот самый Иван Юрьевич, являвшийся отцом Андрея Бахметьева, расписавшегося на обороте документа. Был у Юрия и сын Никита, являвшийся отцом Анфилофея, также скреплявшего представленный список с грамоты. Время подготовки списка, таким образом, можно отнести к последней четверти XVII века.

Наличие царской подписи и красновосковой печати на подлинной грамоте подтверждает, что грамота была выдана Евтифею Бахметьеву государем. Некоторые другие документы в сборнике А. И. Юшкова, являющиеся грамотами на кормление, также скреплены подписью царя и красной печатью (например, № 189 от 1561 года и № 200 от 1572 года). Исключено то, что Бахметьевы стали бы подделывать подобные документы.

Однако в самой грамоте есть деталь, вызывающая вопросы. Это упоминание волости Собакиной на реке Теше. На берегах реки, действительно, существовало село Собакино (ныне Красный Бор), которое когда-то принадлежало Каллисту Васильевичу Собакину. Позднее село достоверно находилось в поместном владении за Богданом Юрьевичем Сабуровым, что подтверждается ссылками на писцовые книги И. Зубова 1584–1585 гг. (см. РГАДА, 1209-2-7060, лл. 799 — 799 об.), после Б. Ю. Сабурова село до начала XVII века относилось к дворцовым владениям. Земли села были смежными с землями деревни Озерки, а согласно писцовой книге Т. Измайлова, у Ерофея Бахметьева в этой деревне было поместье (НГУАК, 1915,

стр. 80). То есть Бахметьевы действительно распоряжались землями рядом с селом Собакино.

Тем не менее в «Нижегородских Губернских ведомостях» со ссылкой на писцовые книги И. Зубова отмечено, что село было пожаловано Каллисте лишь в 1572 году, а до этого именовалось, как «село на мордовском городище» (Пискарев, 1849, стр. 247). Эта информация пока не подтверждена выявленными историческими документами — местоположение выписи, на которую ссылается Петр Иванович Пискарев, неизвестно, но информация в газете преподнесена так, как будто действительно заимствована из некоего источника. Если связать волость Собакину, упомянутую в грамоте Бахметьеву, с одноименным населенным пунктом, то такое название могло появиться только после того, как землями начал владеть Каллист, что противоречит датировке грамоты Е. Бахметьеву (1562 год).

Подобное противоречие можно объяснить следующим образом. При оформлении списка с грамоты всегда существует вероятность ошибок записи, в частности в датах, которые указывались в кириллической системе счисления. К примеру, возможна непреднамеренная подмена «П» (80) на «О» (70); при записи лет такая ошибка порождает разницу величиной в десятилетие. Если подобное случилось и с грамотой Е. Бахметьеву, то ее надо датировать 16 марта 7080 (1572) года. Однако Каллист Собакин участвовал с царем в Ливонском походе в сентябре 7081 (1572) года «с щеломы за государем и за царевичи» (см. РК 1550–1636 гг.). Это говорит о доверии царя, и владения под Арзамасом у него еще не должны были отобрать.

Грамота Е. Бахметьеву появилась уже после того, как Каллист попал в царскую опалу и был казнен в 1574 году (РБС, 1909, стр. 28). По-видимому, по его смерти была образована дворцовая волость Собакина, которая на какое-то время была пожалована Тарасу Андрееву, а далее передана Е. Бахметьеву. Таким образом, на основе представленной жалованной грамоты нельзя сделать какие-либо выводы об основании Арзамаса.

Приложение 3

ВЫПИСИ ИЗ КНИГ Н. Г. ЯХОНТОВА В АРЗАМАССКИХ ПОМЕСТНЫХ АКТАХ

В Арзамасских поместных актах (АПА) сохранились несколько отсылок на книги Никиты Григорьевича Яхонтова и Матвея Ивановича Могутова. Приведены и тексты выписей из них. По ним можно судить о наполнении этого писцового источника, появившегося в начале существования Арзамасского уезда. В выписях упоминаются Ичаловский и Залесный станы. Один из документов, посвященный поместью Ивана Смагина, позволяет также сравнить наполнение более ранних книг Григория Сукина с книгами Никиты Яхонтова (см. АПА № 409, выпись № 9).

Выписи из сборника С. Б. Веселовского воспроизводятся ниже практически в неизменном виде, сохранена пунктуация, но для удобства прочтения дореформенные буквы заменены на современные, а также в конце слов убрана буква «ер».

Выпись в АПА № 409 (выпись № 9):

Выпись с орземаских книг письма нижегородцких писцов Григорья Сукина с таварыщи лета 7071-го году. Написано: Ивану Иванову сыну Смагину дано ему усадище на реке на Пьяне у Кирдюшева гумна, а земли к тому усадищу дано ему на 300 чети. А в книгах письма и меры Никиты Яхонтова с таварыщи 83-го году написано: за Шатковским лесом селище на реке на Пьяне, Ивановское поместье Иванова сына Смагина, пашни и облогу 150 чети в поле, а в дву потому-ж, за Никитою за Мордвиновым сыном Барсукова.

Выпись в АПА № 409 (выпись № 15):

Выпись с орземаских с писцовых книг письма и меры Микиты Яхонтова да Матвея Могутова с таварыщи лета 7083-го. В Залесном стану в поместьях написано: за Богданом да за Шарапом за Ивановыми детьми Анненкова старое их поместье дрв. Шарапово, на ключе в Сарги помре у Чюфтасова ухожея, а в ней двор помещиков

Шарапов, в. человек его Хобот, а крестьян: в. Богданко Офонасьев, в. Ларька Микифоров без пашни, а дворовых мест пустых: место Самойловское, место Даниловское; пашни 50 чети, да перелогу 160 чети, да облогу дикого поля 215 чети в поле, а в дву потому-ж.

Выпись в АПА № 409 (выпись № 16):

Выпись с орземаских книг письма Микиты Яхонтова с товарищи лета 7083-го, а в них писаны порозжие земли, которые (оста)лись за роздачею у детей боярских. За Шетковским лесом в порозжих землях написано селище на Орати, усть ручья Подкалея, что было Дорофея Матвеева сына Отрепьева, пашни дикого поля 250 чети, сена 350 (копе)н.

Выпись в АПА № 416 от 1592 года:

Выпись с орзамаских с писцовых книг письма и меры Микиты Яхонтова с товарищи лета 7083-го году. В Залесном стану в порожих землях написано: селище Новоселки, что было Васьки Истомина сына Мосеева да Сеньки Семенова сына Мальцова да сына его Гаврилка, пашни перелогом и дикого поля 350 чети, сена 400 копен. И по даче 83-го году ис того поместья дано арзамасцу Шуму Нездину 100 чети, Гаврилу да Петру Болотовым 105 чети, Ивану Ильинскому 15 чети, и всего роздано 220 чети, а осталось 130 чети. Диак Богдан Иванов.

На обороте. Правил Мики(фор)ко Сверчков.

Выпись в АПА № 418 от 1592 года:

Выпись с орземаских книг письма и меры Никиты Яхонтова с товарищи лета 7082-го. В Ычаловском стану в поместье написано: за Ортемом за Истоминным сыном Пирогова в поместье в деревне Пирогове, на речке на Сатисе, а в ней др. помещиков Ортемов, пашни 10 чети в поле, а в дву потому-ж, сена 20 копен. А лес им сечи в мордовских ухажаех, которые к его поместью блиско.

Выпись в АПА № 438 от 1595 года:

Выпись с орземаских с писцовых книг письма и меры Микиты Яхонтова с товарищи лета 7083-го. В Залесном стану в поместье написано: за Меньшиком за Третьяковым сыном Микулина деревня Третьякова, на реке на Мяне, что было в поместье за отцом его за Третьяком, в люди его Караулко Левин да Васька Микулин, пашни перелогу 50 чети да облогу дикого поля 150 чети в поле, а в дву потому-ж, сена 400 копен.

Приложение 4
ВВОЗНАЯ ГРАМОТА
МАРЬЕ АКСАКОВОЙ 1574 ГОДА

Ниже приведена ввозная грамота, выданная вдове Марье Аксаковой на поместье ее мужа Михаила. Аксаковы достоверно являлись арзамасскими помещиками, сын Марьи — Данила Михайлович — записан в АПА № 390 от 1613 года. Село Березов (иначе Березин) Усад упомянуто в писцовой книге Т. Измайлова и Н. Чашлина на речке Сухой Ирже (НГУАК, 1915, стр. 231), при этом в нем были и владения вдовы Богданы, жены Бауша Оксакова (там же, стр. 232), вероятного родственника Данилы Михайловича. Учитывая, что в описании села упоминается Липовый овраг, его достоверно можно связать с селом Березино Дивеевского района, в прошлом его южная граница пролегла именно по этому оврагу. Богдане же принадлежали земли в «селище Киржени по обе стороны реки Пьяны» (там же). Усадище на устье речки Киржени упоминается и в ввозной грамоте.

Документ уникален еще и тем, что в нем воспроизводится выпись из писцовой книги Н. Г. Яхонтова, при этом она была дана в год написания книги и датирована до дня. В ней уже упомянут Ирженский стан, который являлся частью Арзамасского уезда.

Текст грамоты был опубликован в сборнике А. И. Юшкова в 1898 году (Юшков, 1898, стр. 183, документ № 202). Он представлен ниже практически в неизменном виде, сохранена пунктуация, но для удобства прочтения дореформенные буквы заменены на современные, а также в конце слов убрана буква «ер».

№ 202. — 1574 г. декабря 12. — Ввозная грамота царя Ивана Грозного вдове Марье Аксаковой с сыновьями на поместье мужа ея в с[еле] Березовой усаде Ирженскаго стана Арзамасскаго у[езда]

Список з грамоты великого государя слово в слово.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Орзамаской уезд в Ырженской стан в село Березовоу усаду в Михайлов жеребей поместья Юрьева сына Аксакова, а Михайла на нашей службе в немецком в летнем по-

ходе убили немецкие люди — всем крестьяном, которые в том Михайловом жеребью поместья живут. Пожаловали есмя тем поместьем Михайлову жену Аксакова Марьицу да Михайловых детей Аксакова Баушка да Данилка в поместья со всеми угодьи, а Баушка-де ныне трех лет, а Данилка году. А как Баушка и Данилка в нашу службу поспеют, и им с того поместья служба служити, а сверх службы мать свою Марьицу до ее живота кормити. А в книгах писма и меры Никиты Яхонтова с товарищи лета 7083-го году написано: за Михайлом за Юрьевым сыном Аксакова пашни добрые земли дватцать пять чети, да перелогу дватцать пять же чети, да дикого поля дватцать пять же чети. Да за Михайлом же за Шетьковским лесом усть речки Кержени усадище по обе стороны реки Пьяны вверх меж озерок до Свяжские дороги, что было за Лвою за Григорьевым сыном Толстова, а в нем пять мест дворовых, а хоромы на них сожгли татаровя, пашни перелогом пятьдесят чети, да от логу дикого поля семьдесят пять чети. И всего за Михайлом в селе Березовом усаде и за Шетковским лесом пашни и перелогу и дикого поля двести чети в поле, а в дву потому ж, сена двести копен. И вы б, все крестьяне, которые в Михайлове Аксакова поместье живут, Михайловы жены Марьи и ее детей Баушка да Данилка слушали, пашню на них пахали и доход помещиков им платили. Писан на Москве лета 7083-го году декабря в 12 день.

*А у подлинной великого государя грамоты назади пишет:
Царь и великий князь всеа Русии.*

Дьяк Семейка Фомин.

Печать у грамоты великого государя царя и великого князя Иоанна Васильевича всеа Русии.

При родосл[овной] росписи Аксаковых, столб[ец] родосл[овной] №64 склейки 4–5.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антонов А. В. Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века / Сост. А. В. Антонов и К. В. Баранов. — Т. I. — М.: «Археографический центр». 1997. — 432 с.

Баранов К. В. Записная книга Полоцкого похода 1562/1563 года / К. В. Баранов // Русский дипломатарий. — Вып. 10. — М., 2004.

Беликов В. Ю. Документы о землевладении князей Воротынских во второй половине XVI — начале XVII вв. [Электронный ресурс]. / Беликов В. Ю. Колычева Е. И. // Архив русской истории. М., 1992. Вып. 2. С. 93–121. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1560-1580/Zemlevlad_Vorotyntext.htm, свободный.

Буганов В. И. Документы о сражении при Молодях в 1572 г. // Исторический архив. 1959. № 4. С. 166–183.

Буганов В. И. Разрядная книга 1475–1598 гг. / Подг. текста, вводная статья и ред. В. И. Буганова. — М.: Издательство АН СССР, 1966.

Буганов В. И. Разрядная книга 1559–1605 гг. / Под ред. В. И. Буганова. М.: Издательство АН СССР, 1974.

Буганов В. И. Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой 1489–1508 гг. / Отв. ред. В. И. Буганов / Подг. текста и вступит. статья М. П. Лукичева и Н. М. Рогожина. М., 1984.

Валуев Д. А. и пр. Синбирский сборник : Историческая часть. Т. 1 / [Предисл. издателей П., А., Н. Языковых, А. Хомякова и Д. Валуева]. — Москва : тип. А. Семена, 1844 (обл. 1845).

Веселовский С. Б. Смутное время Московского государства. 1604–1613 гг. : Материалы, изд. Имп. О-вом истории и древностей рос. при Моск. ун-те. — М. : Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1910–1918. Вып. 4: Арзамасские поместные акты. (1578–1618 гг.) / Собр. и ред. С. Б. Веселовский. — 1915. — XVI, 738 с.

Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М.: АН СССР, 1963. — 537 с.

Герасимов А. А. Кирдановская мордва / А. А. Герасимов // Известия краеведческого института. 1927. — Т. 2. — С. 1–5.

Демидов А. Н. Грамота царя Иоанна Васильевича мордовским князьям и мурзам Алаторского и Арзамасского уездов 1572 года / А. Н. Демидов // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. Т. 11. № 2. С. 89–97.

ДРВ. Древняя Российская Вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей Российских, до истории, географии и

генеалогии Российския касающихся... / сост. Н. И. Новиков. Изд. второе. М.: Типография Компании типографической. 1790. Ч. XIV. 496 с.

Загоскин Н. П. Материалы исторические и юридические района бывшего Приказа Казанского дворца. — Казань : Тип. Университета, 1882–1912. — Место изд. т. 2–6 : Симбирск; Изд-во т. 2–6 : Симбирская губ. ученая архивная комиссия. Т. 1 : Архив князя В. И. Баюшева : [собрание актов XVII и первых годов XVIII вв., касающихся истории Арзамаского, Симбирского, Алатырского и других сопредельных с ними уездов] / разобран и приготовлен к изд. Н. П. Загоскиным. — 1882. — 315 с. разд. паг.

ИА. Новый документ о людях и приказах опричного двора Ивана Грозного после 1572 года // Исторический архив, Том IV. М–Л. 1949. — Режим доступа: http://drevlit.ru/docs/russia/XVI/1560-1580/Oprich_dvor_1572/text.php, свободный. — Загл. с титул. экрана. (Дата обращения: 31.03.2020).

Инжутов А. А. К вопросу о существовании русских поселений на территории Арзамасского уезда до середины XVI в. / А. А. Инжутов, Е. И. Парадеев // Вопросы исторического и экологического регионоведения. Сборник статей участников Региональной научно-практической конференции (5 декабря 2019 г.). — Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2020. — 289 с. + 12 с. ил.

Карамзин Н. М. История Государства Российскаго / Н. М. Карамзин. Санкт-Петербург : в типографии Н. Греча : иждивением братьев Слениных, 1821. — Т. IX. — Примечания к IX тому Истории Государства Российскаго.

Кирьянов И. А. Старинные крепости Нижегородского Поволжья. — Горький: Горьковское книжное издательство, 1961.

Лаптев М. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Казанская губерния. / сост. Лаптев М. СПб : Военная типография. 1861.

Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник. — М; СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015. — 303 с. — (Серия: HISTORIA ROSSICA). 70×100/16. Тираж 500. ISBN 978-5-8055-0279-9.

Мельников-Печерский П. И. Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь. // Отечественные записки. СПб : Гутенберговская типография. 1839. Т. VI. Смесь. С. 55–75.

Мельников-Печерский П. И. Очерки мордвы. // Русский вестник. 1867. Т. 69. № 6. С. 481–521.

Милотворский И. А. Путь Иоанна Грозного через Нижегородскую губернию во время его похода на Казань в 1552 году // Милотворский И. А. — Действия НГУАК 1912, Том. XIII, Вып. 3.

НГВ. Список воевод бывших в Арзамасе. // Нижегородские губернские ведомости, 1850 г. Часть неофициальная. — 1850 г. — № 15. Стр. 59–60.

НГУАК. Нижегородская ученая архивная комиссия. Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии : Сборник статей, сообщений, описей дел и документов : Т. [1]–18 / Нижегородская ученая архивная комиссия. — Нижний Новгород, 1888–1916. — 44 т. Т. 15. Вып. 8 : Материалы по истории Нижегородского края из столичных архивов. Вып. 4. Писцовая книга Арзамасского уезда (1621–23 гг.) : Ч. 1-я. Станы Тешский, Ичаловский, Иржимский и Подлесный / под ред. А. К. Кабанова. — 1915. — [2], 324 с.

ПАГА. Постановление Администрации города Арзамаса «Об утверждении муниципальной программы «Развитие туризма в городском округе город Арзамас Нижегородской области» от 21.11.2019 № 1747 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://арзамас.рф/doc/postanovlenie/2019/2019_11/%D0%9F%201747%D0%BE%D1%82%2021.11.2019.pdf, свободный. — Загл. с титул. экрана. (Дата обращения: 31.03.2020).

Парадеев Е. И. Пара слов о Цареве сакме [Электронный ресурс] / Е. И. Парадеев. — СПб.: Парадеев Е. И., 2019а — PDF-файл (91 с.) + прил. — Режим доступа: <http://www.paradeev.com>, свободный. — Загл. с титул. экрана. (Дата обращения: 31.03.2020).

Парадеев Е. И. Писцовая книга В. Киреева и Г. Молчанова 1677–1678 гг. и другие сведения об Арзамасском уезде 16–17 вв. [Электронный ресурс] / Е. И. Парадеев. — СПб.: Парадеев Е. И., 2019б — PDF-файл (759 с.) + прил. — Режим доступа: <http://www.paradeev.com>, свободный. — Загл. с титул. экрана. (Дата обращения: 31.03.2020).

Парадеев Е. И. Делопроизводство по землям князей Шейсуповых [Электронный ресурс]. / Е. И. Парадеев. — СПб.: Парадеев Е. И., 2019с — Режим доступа: <http://www.paradeev.com> (дата обращения: 31.03.2020) // РГАДА, Ф. 1209, оп. 2 ч. 1, д. 7062, Л. 792–806 об.

Пискарев П. И. Новоусадская волость. // Нижегородские губернские ведомости, 1849 г. Часть неофициальная. — 1849 г. — № 62.

// Список с писцовых книг писца Игнатия Зубова 93 (1585) года, находящийся в архиве Арзамасского уездного суда.

Покровский И. М. Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы : Опыт церковно-историч., стат. и геогр. исследования / И. Покровский. Т. 1. — Казань : типо-лит. Ун-та, 1897–1913. — 598 с.

Попов А. И. Арзамас / А. И. Попов // Русская речь. — 1968. — № 1. — С. 75–77.

Прохоров С. И. Годы великого строительства, 1917–1967 : развитие народного хозяйства и культуры в Горьковской области. / науч. ред С. И. Прохоров. — Горький : Волго-Вятское книжное изд-во, 1967.

Пудалов Б. М. Арзамасский уезд в XVII веке. Акты приказного делопроизводства допетровской эпохи : сборник документов : в 2 ч. / сост. Б. М. Пудалов. — Нижний Новгород : Комитет по делам архивов Нижегородской области. Центр. Архив Нижегородской области, 2018.

РБС. Русский биографический словарь. Том XIX. Смеловский — Суворина. — СПб : Тип. Товарищества «Общественная Польза», 1909. — Т. XIX. — 620 с.

РИС. Русский исторический сборник, издаваемый Обществом истории и древностей российских. — Москва, 1838. — Т. 2. — 484 с.

РК 1475–1605 гг. Разрядная книга 1475–1605 гг. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://drevlit.ru/docs/russia/XV/1460-1480/RK_1475_1605/text1.php, свободный. — Загл. с титул. экрана. (Дата обращения: 31.03.2020).

РК 1550–1636 гг. Разрядная книга 1550–1636 гг. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://drevlit.ru/docs/russia/XVI/1540-1560/Razr_kniga_1550_1636/text1.php, свободный. — Загл. с титул. экрана. (Дата обращения: 31.03.2020).

СА. Десятня по Арзамасу 1597 года [Электронный ресурс] // Советские архивы, № 3. 1976. — Режим доступа: http://drevlit.ru/docs/russia/XVI/1580-1600/Desjatnja_Arzamas/text.php, свободный. — Загл. с титул. экрана. (Дата обращения: 31.03.2020).

Садовский А. Я. Материалы из собрания А. Я. Садовского // Нижегородская ученая архивная комиссия. Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии : Сборник статей, сообщений, описей дел и документов : Т. [1]–18 / Нижегородская ученая архивная комиссия. — Нижний Новгород, 1888–1916. — 44 т. Т. 17. Вып. 4. — 1914.

СИРИО. Сборник Императорского Русского Исторического Общества. — СПб., 1867–1916. — 148 т. — Т. 129 : Памятники дипло-

матических сношений древней России с державами иностранными : Памятники дипломатических сношений Московского государства со Шведским государством : Ч. 1 : 1556–1586 гг. / Отв. за вып. В. В. Майков и Н. Д. Чечулин. — 1910. — 585 с., разд. паг.

Скрынников Р. Г. Духовное завещание царя Ивана Грозного // ТОДРЛ. Л., 1965. Т. 21.

Терещенко А. В. Заметки об Арзамасе / Терещенко А. В. // Москвитянин. Москва : Университетская типография, 1852. — Книга 2. № 22. Ноябрь. С. 63–88 с.

Трубе Л. Л. Наши города: Экономико-географические очерки о городах Горьковской и Арзамасской областей / Трубе Л. Л. — Горький: Горьк. кнг. изд-во, 1954.

Филатов Н. Ф. Арзамас в XVII веке. Очерк истории. Документы. Арзамас: АГПИ, 2000. 207 с.

Черепнин Л. В. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Академия наук СССР, Институт истории; Подготовил к печати Л. В. Черепнин; Ответственный редактор С. В. Бахрушин. — М. — Л.: Издательство АН СССР, 1950. — 587 с.

Шмидт С. О. Продолжение хронографа редакции 1512 года / Шмидт С. О. // Исторический архив, Том VII. М–Л. 1951. С. 254–299.

Щегольков Н. М. Исторические сведения о городе Арзамасе. С видами и портретами. Арзамас: Типография Н. Доброхотова, 1911. 281 с.

Юшков А. И. Акты XIII–XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества / Собр. и изд. Александр Юшков. Ч. 1. — Москва : Унив. тип., 1898. — 26. — Из «Чтений в Имп. О-ве истории и древностей рос. при Моск. ун-те», за 1898 г.

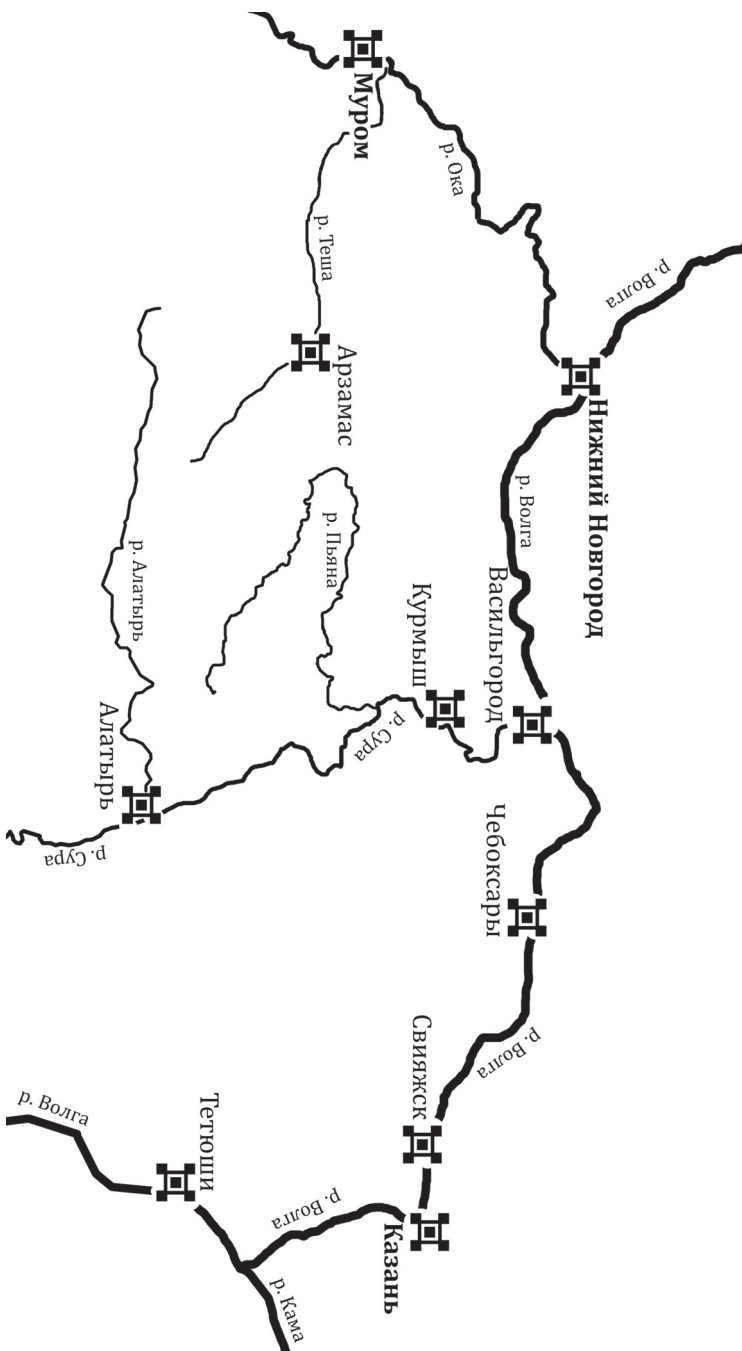
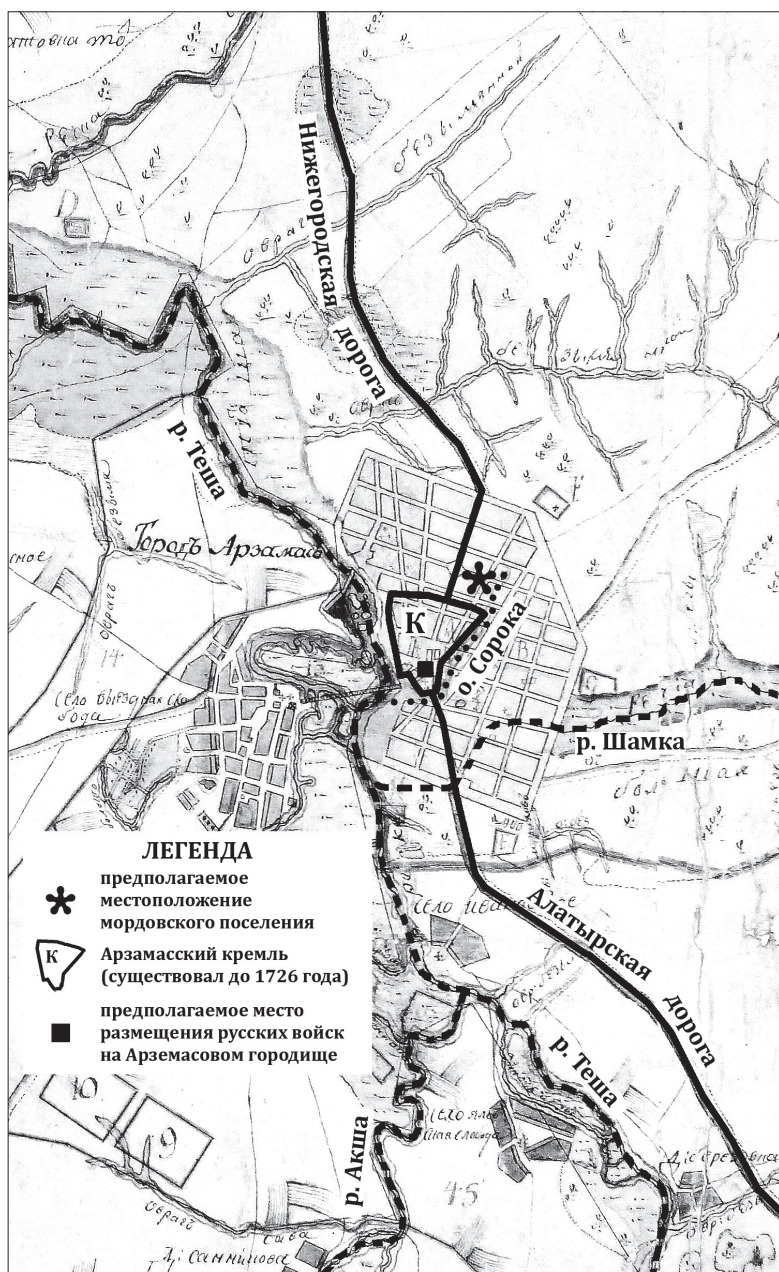

Иллюстрация I. Города вокруг Арзамаса в начале 1570-х гг.

Иллюстрация II. Прохождение сакмы относительно Арзамаса

Фрагмент топографической межевой карты Нижегородской губернии А. И. Менде 1850 года. Поверх карты нанесена дорога от реки Алатырь в Нижний Новгород по маршруту конца XVIII века с планов генерального межевания, пунктиром отмечены изменения дороги к середине XIX века. Можно обратить внимание, что в районе Кожино на этой дороге существовал резкий поворот в связи с тем, что в тех местах был разлив Тешы и существовали водоемы; также с севера дорога конца XVIII века заходила в город слегка восточнее. Следует отметить, что после основания Арзамаса дорога, уходящая на юг от него, называлась Алатырской, а на север — Нижегородской. Также показан маршрут Царской сакмы и место пятого стана Иоанна Грозного в 1552 году.

ЛЕГЕНДА

- * предполагаемое местоположение мордовского поселения
- К Арзамасский кремль (существовал до 1726 года)
- предполагаемое место размещения русских войск на Арзамасовом городище

Иллюстрация III. Арзамас на плане генерального межевания 1791 года

Фрагмент Генерального уездного плана Арзамасского уезда Нижегородской губернии 1791 года (2-й экземпляр) (см. РГАДА, фонд 1356, опись 1, ед. хр. 37 (2573)). Поверх плана выделены овраг Сорока, реки Акша, Теша и Шамка, Нижегородская и Алатырская дороги, границы бывшего Арзамасского кремля; дополнительно отмечены предполагаемые места размещения русских войск (южная часть кремля) и бывшего мордовского поселения (верховья оврага, у водоемов) в 1572 году.

Евгений Игоревич Парадеев
О СТАНОВЛЕНИИ АРЗАМАСА

Цифровая копия произведения опубликована
в формате PDF на интернет-сайте
www.paradeev.com 01.05.2020 г.

Парадеев Е. И.
Санкт-Петербург
eparadeev.book@gmail.com

Оригинал-макет П. Домбровский
Корректор О. Говорина
Выпускающий редактор О. Гражданкина

Книги: от рукописи до тиража
ИЗГОТОВЛЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ
www.skifiabook.ru

Издательско-Торговый Дом «Скифия»
190103, Санкт-Петербург, 9-я Красноармейская ул., 3/7
тел. (812) 575-25-66
e-mail: skifiabook@mail.ru
www.skifiabook.ru

Возрастная категория 12+
Подписано в печать 25.05.2020
Формат 60×90 $\frac{1}{16}$. Объем 4,75 усл. печ. л.
Тираж: 100 экз. Печать офсетная. Заказ №

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «Амирит», 410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88.
Тел.: 8-800-700-86-33 | (845-2) 24-86-33
E-mail: zakaz@amirit.ru. Сайт: amirit.ru